

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖА БЕРУВЧИ
DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ГУДЗИНА ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА

XX АСР РУС ВА ЎЗБЕК ШЕЪРИЯТИДА БАХТ МАВЗУСИ ИФОДАСИ
(А.АХМАТОВА ВА ЗУЛФИЯ ИЖОДИ МИСОЛИДА)

10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва таржимашунослик

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ

Бухоро – 2022

УЎК: 821.161.1

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси
Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам
The contents of the dissertation abstract for a Doctor of Philosophy (PhD) degree in Philology

Гудзина Виктория Анатольевна

XX аср рус ва ўзбек шеърлятида бахт мавзуси ифодаси (А.Ахматова ва
Зулфия ижоди мисолида)..... 5

Гудзина Виктория Анатольевна

Интерпретация категории счастья в русской и узбекской женской поэзии XX
века (на материале лирики А. Ахматовой и Зулфии)..... 25

Gudzina Viktoriya Anatolyevna

Interpretation of the category of happiness in Russian and Uzbek women's poetry
of the XX century (on the material of the lyrics of A. Akhmatova and Zulfia)..... 47

Эълон қилинган ишлар рўхати

Список опубликованных работ
List of published works 51

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖА БЕРУВЧИ
DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

БУХОРО ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ГУДЗИНА ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА

XX АСР РУС ВА ЎЗБЕК ШЕЪРИЯТИДА БАХТ МАВЗУСИ ИФОДАСИ
(А.АХМАТОВА ВА ЗУЛФИЯ ИЖОДИ МИСОЛИДА)

10.00.06 – Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштира тилшунослик ва таржимашунослик

ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ

Бухоро – 2022

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида № B2021.1.Ph D/Fil1615 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Бухоро давлат университетида бажарилган

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Бухоро давлат университети веб-саҳифасида (www.buxdu.uz) ҳамда «ZiyoNet» Ахборот таълим порталида (www.ziynet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Ражабов Дилшод Зарипович
филология фанлари доктори, доцент

Расмий оппонентлар:

Киселев Дмитрий Анатольевич
филология фанлари доктори, доцент

Пардаева Зулфия Жураевна
филология фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Самарканд давлат университети

Диссертация ҳимояси Бухоро давлат университети ҳузуридаги DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 рақамли илмий кенгашнинг 2022 йил «26» сентябрь соат 12⁰⁰ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 200118, Бухоро шаҳри, М.Иқбол кўчаси, 11-уй. Тел.: (0 365) 221-29-14; факс: (0 365) 221-57-27; e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz)

Диссертация билан Бухоро давлат университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (171 рақами билан рўйхатга олинган). (Манзил: 200118, Бухоро шаҳри, М.Иқбол кўчаси, 11-уй. Тел.: (0 365) 221-25-87.)

Диссертация автореферати 2022 йил «29» август куни тарқатилди.

(2022 йил «29» август даги 22-13 - рақамли реестр баённомаси.)

Д.С.Ураева

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш раиси, филология фанлари доктори, профессор

З.И.Расулов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш илмий котиби, филология фанлари номзоди, доцент

М.М.Жураева

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филология фанлари доктори, профессор.

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон қиёсий адабиётшунослигида ўзга миллатлар адабиётларининг алоқаларини аниқлаш, уларнинг типологик аналогиялари ва ўзига хос қирраларини белгилаш йўналишидаги ишлар доимий эътиборни тортиб келмоқда. Адабий ҳодисаларнинг умумий қонуниятларини тадқиқ этиш, миллий адабиётларда акс этган бахт мавзусини ёритиш, унга эришиш йўллари, фелицитар парадигмаларни чоғиштириш дунё халқларининг маънавий яқинлашиши, маданиятлараро мулоқот ва халқаро ҳамкорликни мустаҳкамлашда муҳим аҳамият касб этади. Бахт мавзуси асосий тоифалардан бири сифатида бадиий адабиётда ўз ифодасини топган турли талқинларда тақдим этилганлиги хотин-қизлар шеъриятининг махсус жиҳатларини гендер призмаси орқали илмий талқин этишга имкон яратади.

Дунё адабиётшунослигида бахт категориясини адабий жараённинг интеграл парадигмаси сифатида кўриб чиқиш, унинг гуманитар фанлар кесимидаги маъноларини аниқлаш, мумтоз рус ва ўзбек шеъриятидаги талқинларини ёритиш бўйича изланишлар олиб борилмоқда. Ўзбек адабиётшунослигида замонавий аёл муаммоларига эътибор қаратилаётгани туфайли аёл шеъриятининг гендер идентификатори алоҳида аҳамият касб этмоқда. Рус ва ўзбек адабиётида бахт категориясини аёл дунёқараши нуқтаи назаридан таҳлил қилиш зарурати, муаллифнинг талқинини акс эттиришнинг мураккаб хусусиятини аниқлаш истаги билан боғлиқ. Анна Ахматова ва Зулфия идиоуслугларидаги бирлаштирувчи ҳамда фарқловчи нуқталарни аниқлаш юзасидан илмий асосланган концепцияларни ишлаб чиқиш шеърий дискурсларда муаллифнинг бахт мавзусини аниқлашда муҳим илмий-назарий аҳамият касб этади.

Ҳозирда янги Ўзбекистоннинг миллий мафкураси кун тартибига меҳр, инсонийлик, гуманизм каби ахлоқий категорияларининг қўйилганлиги маънавий ҳаётни юксалтириш сари қўйилган муҳим қадамдир. Бахт категорияси ҳам ушбу ҳаётий тушунчалар асосини ташкил этади. Бинобарин, «сизларнинг доимо мана шундай очилиб, ҳаётдан, тақдирдан рози бўлиб, яйраб-яшнаб юришингиз учун, сизларнинг бахту саодатингиз учун биз доимо сидқидилдан хизмат қилишга тайёرمىз»¹ деган сўзларда аёлни бахтли кўришдек эзгу мақсад акс этган. Шу маънода қиёсий адабиётшуносликда бахт категориясини замонавий илмий парадигмаларда текшириш, XX аср рус ва ўзбек шеъриятининг таниқли вакиллари Анна Ахматова ва Зулфия ижодини мазкур ракурсларда таҳлил этиш бўйича илмий тадқиқотларни янада чуқурлаштириш зарурати мавжуд.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 8 октябрдаги ПФ-5847-сон «Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида»ги Фармони, 2017 йил

¹Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Халқаро хотин-қизлар байрамига бағишланган учрашувдаги нутқи. 06.03.2017 <https://president.uz/uz/lists/view/291>

13 сентябрдаги ПҚ-3271-сон «Китоб махсулотларини нашр этиш ва тарқатиш тизимини ривожлантириш, китоб мутолааси ва китобхонлик маданиятини ошириш ҳамда тарғиб қилиш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастури тўғрисида»ги, Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 18 майдаги 376-сон «Жаҳон адабиётининг энг сара намуналарини ўзбек тилига ҳамда ўзбек адабиёти дурдоналарини чет тилларига таржима қилиш ва нашр этиш тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Қарорлари ва мазкур фаолиятга тегишли бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга ушбу диссертация тадқиқоти муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация тадқиқоти Ўзбекистон Республикасида фан ва технологиялар ривожланишининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ва маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш» устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Жаҳон қиёсий адабиётшунослигида Н.И.Конрад, А.Дим, Д.Дюришин, А.Н.Веселовский, В.М.Жирмунский ва бошқаларнинг адабий компаративистиканинг тамойилларини чуқур ишлаб чиқишга бағишланган фундаментал асарлари назарий-методологик аҳамиятга эгадир². Словак олими Д.Дюришин таъкидлагани каби: «Қиёслашни амалга оширмасдан – ҳатто бир миллий адабиёт доирасида – жараён динамикаси, ворисийлик механизми ва анъаналарнинг алмашинуви, бадиий қадриятларни жамғаришга киришни тушуниш қийиндир»³.

Рус адабиётшунослигида Анна Ахматова ижоди В.В.Виноградов, Н.В.Недоброво, К.И.Чуковский, Б.М.Эйхенбаум, Е.С.Добин, В.М.Жирмунский, А.И.Павловский каби адабиётшунослар томонидан ўрганилган⁴. 70-йилларда шоиранинг ижоди жаҳон адабиётшунослигида ҳам қизиқиш уйғотди. Бу борада Аманда Хейтнинг «Анна Ахматова. Поэтическое

² Конрад Н.И. Проблемы современного сравнительного литературоведения// Изв. АН СССР. – 1959. Т.18, вып. 4. – С.315-333.; Конрад Н.И. Запад и Восток: статьи. – М.: Наука, 1972. – 496 с.; Дима А. Принципы сравнительного литературоведения / пер. с румын. М.В.Фридмана. – М.: Прогресс, 1977. – 229 с.; Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высш.шк., 1989. – 406 с.; Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – Л.: Наука, 1979. – 495 с.; Рейзов Б.Г. Сравнительное изучение литературы// Вопросы методологии литературоведения. – М.; Л.: Наука, 1966. – С.170-217.; Аминев В.Р. Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения: учеб.пособие. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 105 с.; Минералов Ю.И. Сравнительное литературоведение (компаративистика). Учебник. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 387 с.

³ Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы: пер. со словац. – М.: Прогресс, 1979. – С.5.

⁴ Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой (стилистические наброски) // Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. Избранные труды. – М., 1976. – 512 с.; Недоброво Н.В. Анна Ахматова // Найман А. Рассказы об Анне Ахматовой. Конец первой половины XX века. – М.: Худ. лит.-ра, 1989. – 306 с.; Чуковский К.И. Ахматова и Маяковский // Дом искусств. – 1921. № 1.; Эйхенбаум Б.М. Анна Ахматова. Опыт анализа. //Эйхенбаум. О прозе. О поэзии. – Петербург, 1923. – 53 с. imwerden.de/pdf/eichenbaum_appa_akhmatova_1923.pdf; Добин Е.С. Поэзия Анны Ахматовой. – Л., 1968. – 252 с.; Жирмунский В.М. Творчество Анны Ахматовой. – Л., 1973. – 184 с.; Павловский А.И. Анна Ахматова. Очерк творчества – М.: Просвещение, 1991. – 191 с.

странствие» номли монографияси аҳамиятлидир⁵. Россияда фақатгина 90-йилларга келиб – 20 йил кейин Л.Г.Кихней, В.В.Корона, Т.А.Пахарева-ларнинг шоира бадий координаталарининг ижодий генезисига бағишланган монографик тадқиқотлари пайдо бўлди⁶. К.А.Кальян, О.Б.Капустина, Л.И.Колобаева, С.И.Кормиловларнинг асарларида Ахматова лирикасининг гендер жиҳатларини баён этишга қаратилган ҳаракатлар амалга оширилган⁷. Шу билан бирга Э.Ф.Шафранскаянинг шоиранинг «Тошкент» давридаги ижодига бағишланган «Окружение Ахматовой в Ташкенте: Айбек, Алимджан, Козловский и другие» тадқиқоти муҳим ўринга эга⁸.

Ўзбек адабиётшунослигида Зулфия бадий тизими тадқиқотларининг тўртта асосий йўналишлари аниқланди. Зулфиянинг ижоди ва дунёни идрок этиш мавзусига тарихий-биографик характердаги қатор тадқиқотлар бағишланган бўлиб улар орасида Г.Мусина, А.Олимжон, О.Икромов, Л.Қаюмов, Н.Каримов, А.Акбаровларнинг асарларини кўрсатишимиз мумкин⁹. Шунингдек, Зулфия поэтикасининг хусусиятларини ўрганишга қаратилган кўплаб илмий асарлар мавжуд бўлиб, улар орасида О.Шарафиддинов, Х.Ҳасанова, Н.Раҳимжонов, Н.Жабборов, М.Улугова, З.Д.Эрдонов, Д.Қувватовларнинг асарларини қайд этиб ўтишимиз мумкин¹⁰. Зулфия лирикасининг мотив ва образ тизимида бағишланган тадқиқотларнинг йўналиши шоира поэтикасининг парадигмалари характери билан чамбарчас боғлиқдир. Ўз асарларида мазкур мавзуга М.Султонова, Х.Умуров, И.Ғафуровлар мурожаат қилишган¹¹. Шоира ижодий лабораториясининг бадий константаларини аниқлаш муаммосига Д.Тўраев,

⁵ Хейт А. Анна Ахматова. Поэтическое странствие. – М.: Радуга, 1991. – 383 с.

⁶ Кихней Л.Г. Поэзия Анны Ахматовой. Тайны ремесла. – М., 1997. – 145 с.; Корона В.В. Поэзия Анны Ахматовой: поэтика вариаций // Известия Уральского гос. университета. – 2001. - № 21. – С.152-158.; Пахарева Т.А. Художественная система Анны Ахматовой. Пособие по спецкурсу. – Киев, 1994. – 119 с.

⁷ Кальян К.А. Интимная лирика Р.Катаевой и А.Ахматовой. Сопоставительный аспект. // Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды, 2016. № 2 (57). – С.73.; Капустина О.Б. Новый женский тип и поэзия конца 19-начала 20 веков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2007. – 18 с.; Колобаева Л. И. Мужество и женственность (о своеобразии лиризма Анны Ахматовой) // Литературная учеба. 1980. № 1. – С. 147-150.; Кормилов С.И. Ахматовский взгляд извне: стихотворения Анны Ахматовой, написанные от лица мужчины // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2013. № 3. – С. 8-27.

⁸ Шафранская Э.Ф. Окружение Ахматовой в Ташкенте: Айбек, Алимджан, Козловский и другие». // А.А.Ахматова: русская и национальные литературы: Мат-лы межд. Научн. -практ. конференции. – Ереван: Лусабац, 2019. – С.469- 479.

⁹ Мусина Г. Зулфиянинг ижодий йўли. – Тошкент: Ўзадабийнашр, 1971.; Олимжон А. Шоира Зулфия. – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1953.; Икромов О. Шоира Зулфия. – Тошкент: ЎЗДУ асарлари, янги серия № 63. – Самарқанд, 1956.; Қаюмов Л. Зулфия. – Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1975.; Каримов Н. Зулфия. Маърифий биографик асар. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2015.; Акбаров А. Зулфия. Литературный портрет. – Т.: Изд. литературы и искусства, 1975. – 200 с.

¹⁰ Шарафиддинов О. Сизни соғиндим, Зулфия опа! – Ижодни англаш бахти. – Т.: Шарк, 2004. – 367-374 б.; Ҳасанова Х. Аёл қалбининг куйчиси. – Т.: Фан, 1975; Раҳимжонов Н. Мустақиллик даври ўзбек шеърляти. – Т.: Фан, 2007. – 260 б. Жабборов Н. Замон. Мезон. Шеърлят. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги нашриёт, 2015.; Улугова М. Баҳор келди сени сўроқлаб. – Т.: Шарк, 2015.; Эрдонов З.Д. Особенности творчества поэтессы Зулфии. // Вестник науки и образования. № 21 (75). Часть 1. 2019. – С.61. Қувватова Д. XX аср ўзбек достончилигининг тараққиёт хусусиятлари. ДД. –Тошкент, 2016. – 265 б.

¹¹ Султонова М. Зулфиянинг лирикаси. // Ўзбек тили ва адабиёти журнали. – Т.: 1961, № 3. 14-б.; Умуров Х. Шеърлят маликаси. – Т.: Наврўз, 2015.; Тўраев Д. Мумтоз ижод сабоқлари. – Т.: Академнашр, 2016. – Б.64.; Ғафуров И. Зулфия сиймоси. // Шарк юлдузи, 2015, №1. – 114-120 б.

О.Ҳожиеванинг тадқиқотлари бағишланган¹². Ушбу йўналишдаги охириги асарлар қаторидаги энг фундаментал асар, бизнинг фикримизча Г.Х. Умуруванинг докторлик диссертацияси бўлиб унда Зулфия поэтик мактабининг тизимли таҳлили келтирилган¹³.

Диссертацияни ёзиш жараёнида номлари кўрсатилган ва бошқа бир қатор ўзбек ҳамда жаҳон адабиётшуносларининг илмий изланишлари эътиборга олинди. Тадқиқотимизда мазкур йўналишда бажарилган ишлардан фарқли равишда¹⁴, Анна Ахматова ва Зулфия лирикасида ифода этилган бахт мавзуси, унинг серқатламлилиги, мазмун-моҳияти, гендер хусусиятлари, поэтикаси қиёсий аспектда текширилган.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Бухоро давлат университети илмий-тадқиқот ишлари режасининг 2017-2021 йилларга мўлжалланган «Қиёсий адабиётшуносликнинг долзарб муаммолари» мавзуси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади XX асрдаги рус ва ўзбек хотин-қизлар шеърлятида А.Ахматова ва Зулфиянинг шеърларини қиёсий тадқиқ этиш асосида бахт категорияси талқинидаги серқатламликни очиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

жаҳон адабиётшунослигида бахт категориясини адабий жараённинг интеграл парадигмаси сифатида кўриб чиқиш, унинг гуманитар фанлар кесимидаги маъноларини очиб бериш;

мумтоз рус ва ўзбек шеърлятида бахт мавзуси талқинига хос хусусиятларини аниқлаш;

Анна Ахматова ва Зулфия шеърлятидаги бахт мавзусининг боғлиқ ва фарқли жиҳатларини ёритиш;

Ахматова ва Зулфия лирикасида бахт мавзусининг серқатламлилиги, мазмун-моҳияти, гендер хусусиятларини қиёсий аспектда текшириш;

Ахматова ва Зулфиянинг хотин-қизлар ижодиётида фелицитар майдоннинг мазмунини талқин этишдан иборат.

Тадқиқотнинг объекти сифатида рус шоираси Анна Ахматованинг «Собрание сочинений в двух томах», «Хочу тебе покоя не давать» асарлар тўплами, ўзбек шоираси Зулфиянинг «Тонг билан шом аро» тўплами, шунингдек шоиранинг рус тилига таржима қилинган «Строки памяти», «Живой дождь», «Такое сердце у меня», «Избранное», «Водопад», «Я пою зарю», «Дар долины» лирик тўпламлари танланган.

¹² Умуров Ҳ. Қўш қанот сеҳри. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1982.; Султонова М. Ижодкор лабораториясидан. // Ўзбек тили ва адабиети журнали, 1985, № 6. 19-6.; Тўраев Д. Ҳаёт ва сюжет. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1984. – Б. 124.; Ҳожиева О. Тўрт танҳо. – Т.: Ўзбекистон, 2013.

¹³ Умурова Г.Х. Художественный мир и поэтическая школа Зулфии: автореф. дисс... докт. филол. наук (DSc). – Самарканд, 2019. – 68 с.

¹⁴ Муртазаева Ф.Р. Художественное своеобразие современной «женской прозы» (на примере произведений В.Токаревой и Зулфии Куралбой кизи): автореф. дисс... докт. филол. (PhD по филол. наук. – Бухара, 2021. – 40 с.

Тадқиқотнинг предметини XX аср рус ва ўзбек шоирлари Анна Ахматова ва Зулфия ижодида бахт категорияси талқини ташкил этган.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқот мавзусини ёритишда биографик, тавсифловчи, қиёсий-тарихий, тизимли, когнитив-дискурсив, қиёсий-типологик бадий таҳлил усулларида фойдаланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

рус ва ўзбек шеъриятида аёл муаллифларнинг поэтик хулқ-атвор модели уларнинг гендер хусусиятлари билан турлича боғлиқлиги ҳамда соф «аёл» лирикасининг мавзу доираси кенгайганлиги аёллар шеъриятида иккита қарама-қарши томон – феминлик ва маскулинлик жиҳатлари акс этганлиги билан шартланганлиги асосланган;

Ахматова ва Зулфия бадий оламидаги устувор хусусиятларни тадқиқ этиш асосида улар шеъриятининг мазмунли векторини ташкил этувчи доминант категорияларидан бири сифатида бахт концепти уч: бахт – муҳаббат, бахт – Ватан, бахт – ижод асосий йўналишларида тақдим этилган кўп компонентли хусусиятларининг умумлаштирилган шакллари орқали ифодаланиши аниқланган;

ҳар иккала муаллиф ижодининг функционал-ғоявий муштараклиги бахт категорияси талқинида аёллар шеърияти дунёни идрок этишнинг ва акс эттиришнинг ўзигача шакли сифатида фелицитар мавзунинг шахсий ва ижодий идрок этиш усуллари синтези билан белгиланиши далилланган;

Ахматова ижодининг фелицитар концепциясида шоирнинг бахти унинг пайғамбар миссиясида намоён бўлса, Зулфия ижодининг маъно шакллантирувчи ядроси шеърий истеъдоддан туғилган ҳамма нарса узоқ азоблардан кейин бахт келтириши ғояси бадий-услубий воситалар орқали таъминланганлиги далилланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

хотин-қизлар шеъриятининг махсус жиҳатларини гендер призмаси орқали тавсифлаш, таҳлил ва тадқиқ этиш орқали чиқарилган хулосалар адабиётшунослик учун янги илмий-назарий тушунчалар бериши, адабиёт назарияси, қиёсий адабиётшунослик, жаҳон адабиёти каби фанлардан яратиладиган дарслик ва ўқув қўлланмаларнинг мукаммаллашувига хизмат қилиши асосланган;

XX аср адабий жараёнида аёл лирикасининг феноменал ҳодиса сифатида тадқиқ этилишининг асосий сабабларидан бири аёл муаллифларнинг шеърий хулқ-атвори моделлари тасниф қилиниши билан боғлиқлиги очиб берилган;

жаҳон адабиётшунослигида бахт тушунчаси, унинг мазмун-моҳияти, парадигмалари гуманитар фанлар кесимида ўрганилиши Ахматова ва Зулфия лирик шеъриятининг фелицитар векторини шакллантирган аёл дунёқарашининг асосий йўналишларини таҳлил этиш имкониятлари кенгайтирилган;

бахт тушунчаси «рус шеъриятининг олтин асри» деб тан олинган XIX аср шоирлари ижодида руҳнинг юксак интилишлари; «рус шеъриятининг кумуш асри» – XX аср шоирлари шеъриятида инсон ҳаётининг мазмуни, XX аср ўзбек шеъриятида эса Ватан ишқи билан ёниш, яқинларнинг

саломатлиги, ота-онанинг борлиги, фарзанд кўриш ва унинг камолига эришиш сингари ҳаётий ҳолатлар билан боғлиқликда талқин этилганлиги илмий-назарий аспектда ёритилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги объектга ёндашув ва қўлланилган усулларнинг тадқиқот мақсадига мослиги, назарий маълумотларнинг илмий манбаларга асосланганлиги, танлаб олинган бадиий манбаларнинг тадқиқот предметига мувофиқлиги, назарий фикр ва хулосалар қиёсий-типологик, психологик таҳлил методлари воситасида чиқарилгани, назарий қарашлар ва хулосаларнинг амалиётга татбиқ этилганлиги, натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқланганлиги билан аниқланади..

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти адабиётда бахт мавзуси талқини, унинг рус ва ўзбек шоиралари ижодида бадиий ифодаланиши, бахт-Ватан, бахт-севги, бахт-ижодкор сингари координаталарда акс этиши, маъно-мазмунни очиб берилган илмий хулосалардан қиёсий адабиётшунослик, аёл поэзияси тадқиқи йўналишидаги ишларда манба сифатида фойдаланиш мумкинлиги билан белгиланади.

Диссертация натижаларининг амалий аҳамияти ишдаги назарий умумлашма ва таҳлиллардан «Таржима назарияси», «Рус адабиёти тарихи», «Янги рус адабиёти», «Адабиётшунослик назарияси», «Янги ўзбек адабиёти» фанларидан дарслик, ўқув қўлланма, мажмуалар яратишда фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. XX аср рус ва ўзбек шоиралари Анна Ахматова ва Зулфия ижодида бахт категорияси талқини бўйича эришилган илмий натижалар асосида:

XX аср рус ва ўзбек адабиётида бахт категориясининг маиший категория сифатида бадиий тақдим этилиши, шеърый асарларда ўз аксини турли талқинларда намоён этишига оид илмий хулосалардан Ф1-ХТ-19919 «Ўзбек мифологияси ва унинг бадиий тафаккур тараққиётидаги аҳамияти» номли фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2021 йил 6 майдаги 88-87-1351/04-сонли маълумотномаси). Натижада замонавий ўзбек шеъриятида бахт тоифасини гендер белгилари уфқи орқали тасаввур қилиш, замонавий адабий жараённинг муҳим жиҳатларини ишлаб чиқиш орқали аёл дунёкарашининг ҳар хил хусусиятларини аниқлаш ва декодлаштириш учун зарур шарт-шароитларни яратиш имконияти яратилган;

ҳар иккала муаллиф ижодининг функционал-ғоявий муштараклиги бахт категорияси талқинида аёллар шеърияти дунёни идрок этишнинг ва акс эттиришнинг ўзигача шакли сифатида намоён бўлишига оид илмий хулосалардан Бухоро вилоят телерадиокомпанияси «Неделя» дастуридан ўрин олган «Менда шундай қалб: Ўзбекистон халқ шоираси Зулфия туғилган куннинг 106 йиллигига бағишланган» телевизион ахборотни тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Миллий телекомпаниясининг 2021 йил 4 мартдаги 232-сонли маълумотномаси). Натижада тадқиқотнинг Зулфия

шеърятти, унинг бой маънавий дунёси хусусиятлари ҳақидаги таҳлилий фикрлар ва назарий хулосалар кўрсатув мазмунини бойитишга хизмат қилган;

Ахматова ва Зулфия бадий оламидаги устувор хусусиятларни тадқиқ этиш асосида улар шеърятининг мазмунли векторини ташкил этувчи доминант категорияларидан бири сифатида бахт концептининг структур функционал хусусиятларига оид илмий хулосалардан Ўзбекистон Рус маданияти марказида ўтказилган «Женская поэзия в современном литературном процессе России и Узбекистана» мавзусидаги илмий-амалий семинар сценарийсини тайёрлашда фойдаланилган (2021 йил 25 сентябридаги № 02/94-сонли маълумотнома). Натижада семинар иштирокчиларининг Анна Ахматова ва Зулфия шеъряттида куйланган бахт мавзуси, ундаги ўхшаш ва фарқли жиҳатлари юзасидан тафаккурларини бойитишга эришилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари илмий маъруза кўринишида 6 та халқаро ва 5 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 24 та, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертацияларининг асосий натижаларини нашр қилиш тавсия этилган нашрларда 6 та илмий мақола, жумладан 3 таси хорижий журналларда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, учта боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати, иловалардан иборат. Диссертация матнининг ҳажми 154 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида мавзунинг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг республикада фан ва технологиялар ривожланишининг устувор йўналишларига мувофиқлиги кўрсатилган, мавзунинг ўрганилганлик даражаси ва диссертациянинг тадқиқот режаларидан келиб чиққанлиги тавсифланган, тадқиқотнинг объекти, предмети, мақсади ва вазифалари белгиланган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган, натижаларнинг жорий этилиши, тадқиқотнинг апробацияси, натижаларнинг нашр этилганлиги, диссертациянинг тузилиши ва ҳажми ҳақидаги маълумотлар тақдим этилган.

Диссертациянинг биринчи боби «**Замонавий илмий парадигмада бахт категориясини тадқиқ этишнинг назарий асослари**» деб номланган ва уч фаслдан иборат: «Адабиётшуносликда бадий асарнинг талқини назарияси», «Гуманитар билимлар парадигмаларида бахт тушунчаси», «Классик рус ва ўзбек шеъряттида бахт категориясини англаш». Боб талқин назариясининг таҳлилига, жаҳон гуманитар парадигмасида фелицитарлик ҳодисасининг хусусиятларини тавсифлашга, мумтоз рус ва ўзбек адабиётларида фелицитарлик парадигмаларини тизимли ўрганишнинг устувор

хусусиятларини очиб беришга бағишланган. Адабиётшунослик тараққиётининг ҳозирги босқичида талқиннинг кўплаб изоҳлари мавжуд бўлиб, уларда олимлар унинг фарқли белгиларини аниқлашга ҳаракат қилишмоқда. Баъзи бир олимлар (А.Горнфельд, А.Потебня, М.Эпштейн) талқинларнинг кўплиги ғоясини кўллаб-қувватлашса, бошқалар (А.П.Скафтымов, В.Е.Хализев) диапазонни аниқлашни таклиф этишади.

Замонавий тадқиқотчилар (Р.Ингарден, А.В.Матюшкин) китобхоннинг ҳаммуаллифлиги ҳақида ёзишади, чунки бадиий асар бир вақтнинг ўзида ҳам муаллиф томонидан, ҳам китобхон томонидан яратилиб, матн «жонланади» ва «фақатгина китобхонлар кўзида»гина якуний контурларни касб этади¹⁵.

Адабиётшуносликда талқиннинг А.Б. Есин томонидан яратилган таснифлар типини тан олинган бўлиб, унинг асосида реципиент томонидан дискурсни идрок этиш ётади. Олим талқинни 3 тур: китобхонлик, илмий ва ижодий-образлига бўлади.

1-жадвал. Талқин турлари

Бахт категорияси ўзида нафақат турғун ҳолатларни, балки инсон ҳаётини мазмун билан тўлдирувчи тараққиёт векторини ҳам мужассамлаштиради. Бахт, фелицитарлик ҳолатининг аҳамияти (итальянча *felicita* – бахт)¹⁶ фанлараро билимнинг ижодий салоҳиятида реципиентнинг маданий даражасига пропорциональ тарзда ўсади. Ҳатто антик фелицитар парадигмадаёқ бахтни аниқлашнинг кейинги даврлардаги асосий ёндашувлари, – гедонизм, эпикуризм, стоицизм, утилитаризм ва эвдемонизм ажралиб чиққан¹⁷. Парадигма, фикримизча, концепциялар, шунингдек назариялар, тадқиқот методлари, постулатларни қўшган ҳолдаги маълум тўплами бўлиб, уларга мос равишда илмий билиш соҳасида кейинги тузилмалар ва умумлашмаларнинг амалга оширилиши сифатида тушунилади.

Бахт XIX-XX асрлардаги рус ва XX аср ўзбек адабиёти учун бош мавзулардан бўлиб келган. Чунки инсон дунёни танигандан бошлаб бахтни излаб яшайди. Вақт оралиқларининг бир-бирига қисман тўғри келмаслиги, адабий жараён таҳлилининг миллий адабиётлар энг ривожланган даврга

¹⁵ Матюшкин А.В. Проблемы интерпретации литературного художественного текста: учебное пособие. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. – С.41.

¹⁶ Качур Н.В. Фелицитарность современной молодежи: социологический ракурс измерения: автореф. дисс... канд. соц. наук. – Саратов, 2014. – С.3.

¹⁷ Каштанова О.В. счастье как философская категория в работах античных философов. С 308 – 313. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>.

боғлиқ ҳолда амалга оширилиши лозимлиги билан изоҳланади. Рус адабиётида бу давр «рус шеъриятининг олтин асри» деб тан олинган XIX асрга тўғри келса, ўзбек лирикасининг «олтин асри сифатида» XX аср кўрсатилади.

Таъкидлаш лозимки, мумтоз адабиётда бахт умуминсоний қадриятлар асоси сифатида талқин этилади. Жумладан, рус шоирлари К.Н. Батюшков, А.С. Пушкин, Е.А. Баратинский, И.Ф. Анненскийлар ижодида бахтнинг категориал англаниши яққол намоён бўлади. К.Н. Батюшков ўзида юнон фалсафаси ва адабиётининг таъсири яққол кўринадиган эпикурча¹⁸ қарашларни ҳаётга ўгириб, бунинг натижасида унинг исми «гедонистик лаззатлар култи» билан боғлиқ бўлади¹⁹. А.С. Пушкин бахтнинг ташқи дунё неъматларидан мустақиллигини эълон қиладиган эпикурча фалсафанинг энг муҳим максимасини тафаккур этади. Антик даврнинг мазкур фелицитар ғоясини ўзлаштириш натижасида Пушкин бахтни етук лирикага ижодининг дастлабки даврларидаги каби ҳиссий идрок этиш билан эмас, балки руҳнинг юксак интилишлари орқали мурожаат қилади. Эпикурчиларга эргашиб Е.А. Баратинский²⁰, бахтнинг манбаси зиёфатлар, дўстона диалоглар, шеърият ҳақидаги мунозаралар – лаззатнинг антик фалсафасига хос бўлган, ўз навбатида юксак руҳий кечинмаларни келтириб чиқарадиган инсоний ҳолатларда кўради. И.Ф. Анненский кумуш асрнинг етук намояндаси сифатида, бахтни излашни антик муаллифларнинг руҳий қидириш ва идеаллари билан боғлиқ бўлган устувор мақсадлар сифатида белгилайди²¹.

XX аср ўзбек шеъриятида бахт мавзуси қатор шоирлар ижодида юксак пардаларда қуйланган. Ҳамид Олимжон ижодида бахт мавзуси ўқ чизик бўлиб ўтади. Сарин еллар, кўклам, ундаги қушлар тасвирида лирик қаҳрамон бахт исларини туяди, Шу билан бирга шоир бахтни Ватан тўқислиги билан вобасталикда; суюкли ёр билан ҳамдам, ҳамнафас яшашда кўради. «Бахт нима?» шу жиҳатдан шоирнинг бадий топилмасидир. Эркин Воҳидовнинг бахт ҳақидаги сатрлари фалсафий, ҳаётий мушоҳадаларга бой. Улар қатидаги фикрлар лирик қаҳрамоннинг бахтни она юрт – Ўзбекистон бағрида ҳис этиши, қолаверса, ҳаёт деб аталмиш улуғ неъматнинг ўзи инсонга иқбол ҳадя этиши сингариларда акс этган. XX асрнинг ўзбек шеъриятида рус классикаларининг эпикуреизмидан фарқли ўлароқ, бахт мавзусининг мутлақо бошқа талқинлари кузатилади, чунки улар шарқона менталитет хусусиятларини акс эттирувчи миллий руҳ ғояларини ўз ичига олади.

Диссертациянинг иккинчи боби **«А.Ахматова ва Зулфия шеъриятида гендер вектори»** деб номланиб уч фаслдан иборат: «Адабиётшуносликда хотин-қизлар шеъриятининг гендер идентификацияси», «А.Ахматова ва

¹⁸ Петрова Е.В. Философия наслаждения в античной литературе// Libri Magistri, 2015, № 1 (15). – С.110

¹⁹ Рудакова С.В. «Крылатый счастья миг...»: феномен счастья в лирике К.Н.Батюшкова // Libri Magistri, 2021, № 1 (15). – С.149.

²⁰ Площанская М.И. Счастье как основная проблема философской антропологии // Политехнический молодежный журнал им. Н.Э.Баумана, 2017. № 1 (6) – С.2. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ptsj.ru/catalog/hum/phil/56.html>.

²¹ Петрова Г.В. Творчество Иннокентия Анненского. – Великий Новгород, 2002. – С.13.

Зулфия шеърляти бахт талкини», «А.Ахматова ва Зулфия лирикасида феминлик/маскулинлик маркерлари».

Анна Ахматова ва Зулфия лирикаси марказида аёл дунёси туради. Рус адабиёти тарихида А.Ахматова аёл қалби кечинмалари, руҳияти қирраларини мужассамлаштира олди, ўз даврининг овозига айланди. Бинобарин, Н.Гумилев: «Анна Ахматова ўзида хотин-қизларнинг кечинмаларининг деярли барча соҳаларини эгаллаб олган ва ҳар бир замонавий шоира ўзини топиши учун унинг ижоди орқали ўтиши керак» деганида кўп марта ҳақдир²². Зулфия ўзбек адабиётида Ҳ.Худойбердиева, О.Ҳожиёва, Қ.Раҳимбоевалар мансуб бўлган миллий шоиралар мактабини шакллантирган сўз мусаввираси, бетакрор шоирадир.

Ахматова шеърлятида бахт мавзусининг гендер жиҳатлари ҳам намоён бўлган. Унинг аёлни шеърӣ ҳиссиёт объектидан лирик қаҳрамонга ўгирганлигини новаторлик сифатида белгилашимиз мумкин²³. Назаримизда, Ахматова лирикасинининг намоён бўлиши сифатида барчамизга маълум мисраларни кўрсата оламиз: «Мен аёлларни гапиришга ўтказдим...». Зулфия шеърлятида ҳам аёл лирик қаҳрамон даражасига кўтарилган. Унда ўзбек аёлларининг янги ҳаётга интилиши бахт туйғулари билан уйғунликда ифода этилган. Шоира бунгача ўзбек поэзиясида хотин-қизлар эркинлиги, уларнинг билим олишлари, аёлларнинг ижтимоӣ жамиятнинг ҳаётига фаол равишда аралашishi муаммоларини очиб беради. Зулфия асарларини аёл қалби наволари дейиш мумкин.

Анна Ахматова шеърлятининг новаторона хусусияти, аёл дунёсини ҳикоялар шаклида тақдим этишида намоён бўлган. К.А. Кальян фикрича, шоира шеърларида лирик баён сюжет-фабулани ташкил этган. Шунинг учун В.М. Жирмунский Анна Ахматова шеърларини «шеърӣ новеллалар» деб атади²⁴. Мисол учун, А.Ахматованинг «Я сошла с ума, о мальчик странный»²⁵. Бу жиҳатдан аёлнинг қалб кечинмаларини, изтиробларини акс эттирган. Зулфиянинг шеърларида ўзбек аёлининг интилишлари, умид ва орзуларини очиб бериш бўлган тамойили етакчилик қилади. Айниқса, «Сенинг мактовинг» («Твоя хвала») шеърини меҳнатсевар қизлар ҳақидаги кичик ҳикоя дейиш мумкин. Зулфия аёл нигоҳи билан меҳнати билан севимли ватанига беминнат хизмат қилаётган теримчи-қизларнинг лирик образини яратади ва уларнинг эзгу интилишларини кўтаринки руҳда қуйлади.

Анна Ахматова лирикасида аёл мактубининг характерологик белгиларидан бири бўлган – **яширинлик ва сирлилик** бўлиб, ҳалигача уларнинг кимга аталганлиги очиқлигича қолмоқда. Зулфиянинг бадий тафаккури ҳаёти ва ижоди турли даврларида трансформацияга учраса-да,

²² Гумилев Н.С. Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии. – Москва-Берлин, 2016. – С.100. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://books.google.co.uz/>.

²³ Цзоу Л. Психологизм любовной лирики Анны Ахматовой 1910-х – начала 1920-х годов (истоки, специфика): дис. ...канд. филол. наук. – М., 2020. – С.111.

²⁴ Жирмунский В.М. Анна Ахматова // pro et contra: в 2 т. – СПб, 2001. Т.1. – С.144.

²⁵ Ахматова А.А. Я сошла с ума, о мальчик странный // Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990. Т.1. – С.31.

унинг лирикасига муаллиф шахсияти, экстравертлиги ўзини намоён этиб туради:

Дилда ҳасратим қат-қат,
Кўпдир айтажак сўзим²⁶

А.Ахматова ва Зулфиянинг хотин-қизлар шеърятини тавсифлайдиган бошқа типологик жиҳати – **автобиографиклик хусусиятидир**. Муаллиф-аёлларда хотин-қизлар субъективлигини тақдим этишнинг биографик «ўлчови» туфайли эркаклар рефлексиясининг «соясидан чиқишнинг» имконияти пайдо бўлиб, унда уларни гендер статуси ва маданий стереотиплар бошқаради. Кўпинча, А.Ахматова ва Зулфия лирик дискурсларининг предмети сифатида хотин-қизлар ички дунёсининг кенг диапазони олдинга чиқади, бунда нафақат хурсандчилик ва ҳиссий кўтарилиш, балки дард, азият ва алам тўлқинлари ҳам намоён бўлганлиги кузатилади. А.Ахматова («Вечер», «Четки») ва Зулфиянинг («Тюбетейки с пушистыми султанами») аёл кечинмалари ҳасби ҳол йўсинида, турфа рангларда ифода этилан.

Аёллар шеърятининг бошқа хусусияти сифатида маиший ҳаётни баён этиш ёки маиший, шахсий ҳаётга эътибор туради. Мазкур хусусият А.Ахматованинг «Я научилась тихо, просто жить...», «Песня последней встречи», «Молюсь оконному лучу» каби шеърларида кузатилади. Агар А.Ахматова шеърятларида теран психологизмга предметли дунёнинг қўлланилиши орқали эришилса, Зулфиянинг ижодида маиший ҳаётнинг тор чегараларини олиб ташланган, гўзал юртида истиқомат қилаётган замондошларининг ҳаёти бепоён кенгликлар янглиғ ҳаётий маънолар касб этади.

Шоирлар ижодига якунланганлик, мантикийлик, оқилоналик хос бўлса, шоиралар поэзиясида ибтидо ҳам, интиҳо ҳам йўқдир. Демак, А.Ахматова лирикасида хотин-қизлар дискурси, «бошланмайдиган» ва «тугамайдиган», бироқ давом этаётган ва шунинг учун ҳам мавжуд бўлган, тугуннинг ечилишига ҳаракат қилмайдиган деб тавсифланадиган анча шеърлар учрайди²⁷. Унинг шеърлари орасида аёллар кундалигининг узиб олинган саҳифалар ҳам учрайди. Тадқиқотчиларнинг фикрича, шоиралар ижодида биологик, ижтимоий ва ролли характерга эга эркаклар клишеси билан ихтилофга кирувчи кўп қиррали хотин-қизлар тажрибаси мужассамлашади²⁸. Назаримизда, хотин-қизлар ижодининг бетакрорлиги фемин хатнинг алоҳида шакли сифатида намоён бўлиб, унинг асосида хотин-қизлар ўзлигининг намоён бўлиши ётади. А.Ахматова ва Зулфия лирикасининг гендер стереотиплари ва гендер ролларининг фаолият юритишида сиёсий платформа сифатида кўриш мумкин.

²⁶ Зулфия. Сен қайдасан, юрагим... Асарлар. Уч жилдлик. Биринчи жилд. Шалолла. – Т.: Гафур Гулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. -143 бет.

²⁷ Сиксу Э. La sexe ou la tete? (Женщина – тело – текст) // Художественный журнал, 1995. – № 6. – С. 32-35.

²⁸ Зусева-Озкан В.Б. Маскулинность и фемининность в литературе русского модернизма: случаи Блока и Цветаевой// Вестник Томского государственного университета, 2019. № 448. – С.30-34.

А.Ахматованинг бадиий коди акмеизм поэтикаси билан алоқадорликда намоён бўлган. Унда «фемин-маскулин» бинар зиддияти дунё ва унда инсоннинг ўрнини тушунишда устувордир. Шуни белгилаш керакки, кўплаб асарларда унинг лирик қаҳрамонлари гендер жиҳатдан конвенционал ҳисобланади, чунки улар маскулинликдан маҳрум бўлган хотин-қизлар ташқи қиёфасига эгадирлар. Ахматованинг дастлабки лирикасининг назокатлилик, сохта нафосат ва гўзалликка ошиқлик ажратиб туриб, унинг кўплаб шеърларида «холодные руки маркизы», «ультрамариновое небо», «хрустальные беседки» ва бошқаларда кўришимиз мумкин. Бизнинг назаримизда, бундай тасвир рус аёлининг идеалига мос келиб, унга ўша пайтда пассив бўлишгагина рухсат берилган эди. Феминлик маркери мавжудлигининг тасдиқларидан бири сифатида ўқувчиларнинг рефлексияси бўлиб, унда Ахматова барча нарсани махв этувчи муҳаббат номидан қурбон бўлиш, ўзидан воз кечиш ғояларини илгари сурувчи «Рус Сапфо»си сифатида, яъни дунёнинг хотин-қизлар манзарасини муҳаббат орқали ўзига хос англаниши сифатида қабул қилинади.

Зулфиянинг ижодида эътибор қаратганимизда, унинг лирик қаҳрамони Ахматова каби хотин-қизлар анъанавий хотин-қизлар амплуаларидан бири – севувчи аёл сифатида тасвирланган. Муҳаббат мавзусига «Изҳор» («Признание»), «Юлдуз», «Моя печаль, твоя беда», «Қани саломинг», «Олма», «Унинг бутун ҳаёти эди...» («Вся жизнь ее была»), «Юрак фақат севгига итоаткор» («Послушно сердце лишь одной любви»), «Бўрон қучоғида» ва бошқа шеърлар бағишланган. Зулфия томонидан яратилган қаҳрамон типлари аёлликнинг нафислик, яхшилик ва кўникиш жиҳатлари кирган классик онтологиясига қўшилиб кетади.

Сенинг ёдинг билан нафас олганим,

Исминг такрорлашга ўрганганим рост²⁹.

Мазкур мисраларда Зулфия лирик қаҳрамонларининг хулқ-атвори шарқона одобнинг гендер йўриқномалари нуқтаи назаридан келиб чиқиб тартибга солинади. Алоҳида таъкидлаш лозимки, Зулфиянинг ижодида Ахматова шеъриятдан фарқли равишда дунё содиқ ва севадиган аёл қарашлари орқали кўрсатилган шеърлар салмоқли ўринга эга («Плакучая ива», «Без тебя», «Я о жизни прошедшей...», «Природа, я протестую!»). Вафо ва садоқатнинг мадҳияси сифатида эрта бева қолган аёлнинг қалб ҳайқириғи берилган «Памятник» шеърини ҳисоблашимиз мумкин. «Шеърга айланган тош»ни кўриб Зулфия лирик қаҳрамон образида яширинмасдан, биринчи шахс томонидан ўзининг бепоён муҳаббати ҳақида, уни айрилиқнинг «чорак... асри» ҳам кучсизлантирмаганлигини ёзади.

Кимларнинг қўлини суртай кўзимга,

Чорак аср ўта келиб тирикдай!³⁰

²⁹ Зулфия. Палак... Асарлар. Уч жилдлик. Биринчи жилд. Шалола. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – 71 бет.

³⁰ Зулфия. Хайкал ... Асарлар. Уч жилдлик. Биринчи жилд. Шалола. – Т.: Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – 288 бет.

А.Ахматова шеърляридаги феминлик ҳақида гапирганда, таъкидлаш жоизки, у тўлалигича хотин-қизларга тегишли эмас, чунки, унинг кўплаб шеърлари маскулин характерга эга бўлиб, талантнинг мазмуни ва услубига қараб шоирлар ижоди билан рақобатлашади. Чунки, «Сладок запах синих виноградин»³¹ шеъри учун «эркакча» характери, муҳаббат объектига доминант яққол ифодаланган муносабат ҳосилдир. Хулқ-атворнинг маскулин модели хотин-қизларнинг ўз табиатига³², зид бўлсада критик ҳолатларда у аёл томонидан мажбуран қабул қилинади. XX асрнинг 40- йиллардаги ҳарбий вазият нафақат аёлларни ўзларини эркаклар каби тутишга мажбурларди, балки қарама-қарши жинс вакиллари билан илгариланган ҳолда ҳаракатланишни талаб этарди. Ўшанда ҳам Ахматованинг қаламидан қаҳрамони конвенционал аёлликдан анча узоқ бўлган асарлар битилади. Бунда Ахматованинг «Мужество» шеъри эътиборга моликдир:

Час мужества пробил на наших часах

И мужество нас не покинет.

Уруш аёлларни ҳам эркаклардай жасур, мард бўлишга мажбур қилди. Зулфиянинг уруш йиллари шеърлярида шу хусусият ёрқин кузатилади. Шоиранинг хизматлари шундаки, у ҳарбий ҳодисаларга аёлларнинг нигоҳи билан қарайди. У «Кечир қолдим ғафлатда» («Прости, я был беспечен»), «Сен қайдасан, юрагим» («Где ты, мое сердце»), «Ҳижрон» («Разлука»)³³ шеърларида ўзбек хотин-қизлари эркаклардай йўл тутганликларини, рўзғор, турмуш юкини ўз елкаларига олганликларини таъсирчан ифода этади. Ёки «Қўлимда қуролу, устимда шинель» («В шинели и с оружием в руках») шеърида эркаклардек жасорат ва матонат фазилатлари акс эттирилган.

Анна Ахматова лирикасида маскулин ва феминлик хусусиятлари бирга намоён бўлган. Зулфияда эса фемин ибтидо яққол намоёндир, чунки шоира томонидан яратилган аёллар образларида уларга хос: юмшоқлик ва ён бериш, камтарлик ва назокат, ҳаяжон ва хушмуомалалик кабилар мужассамлаштирилган. Шу жиҳатдан шоирани аёл қалбининг куйчиси дейиш мумкин.

Диссертациясининг учинчи боби «**А.Ахматова ва Зулфия лирикасида бахтнинг кўп векторли тоифасини акс эттирилиши**» деб номланган ва унга параграфдан иборат: «Бахт–муҳаббат» А.Ахматова ва Зулфия лирикасида бахт категориясининг асосий вектори сифатида», «Бахт-Ватан» А.Ахматова ва Зулфия лирикасидаги фелицитар концепциянинг таркибий қисми сифатида», «Бахт – ижод» А. Ахматова ва Зулфия лирикасидаги фелицитар координатлари тизимида маъно шакллантирувчи асос сифатида».

Таҳлиллар шуни кўрсатдики, А. Ахматованинг поэтик онгида бахт (40%) ижод, (35%) муҳаббат, (25%) Ватан билан узвий боғлиқдир. Ижод эса бу қадриятлар кўламида биринчи ўринда туради. Зулфиянинг қадриятлар

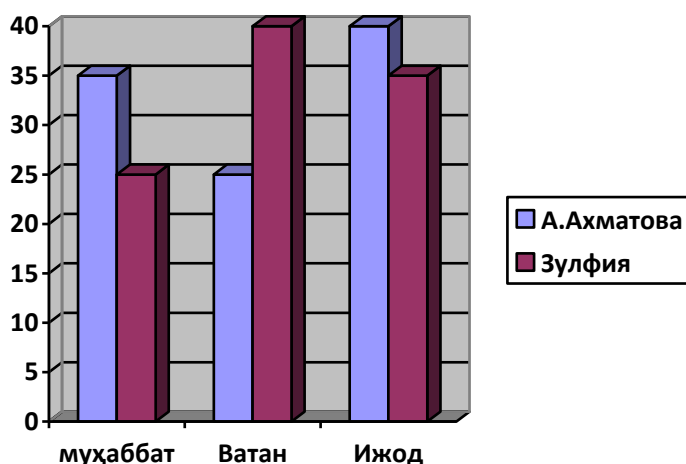
³¹ Ахматова А. Сладок запах синих виноградин. / Собр. сочинений в двух томах. – М.: Правда. Т. II. – С.9.

³² Колобаева Л. И. Мужество и женственность (о своеобразии лиризма Анны Ахматовой) // Литературная учеба. 1980. № 1. С. 147-150.

³³ Зулфия. Асарлар. Камалак. 3-жилд. – Т.: Изд. литературы и искусства, 1986.

тизимида шахсий бахт ўз ичига ҳам ушбу учта компонентни, бироқ бошқа кетма-кетликда қамраб олади: (40%) Ватан, (35%) ижод, (25%) севги.

2-жадвал. Ахматова ва Зулфияда бахт векторларининг устуворлиги

Бир қараганда, А.Ахматова бахт мавзусидан анча узоқ, чунки унинг лирикасида фелицитар мавзуга махсус бағишланган асарлар учрамайди. Бироқ, унинг ижодида бахт ҳақидаги тасаввурлар ҳеч ҳам ифодаланмаган деб тахмин қилиш ҳақли эмасдир, чунки Е.Добин ҳақли равишда ёзгани каби: «Ахматованинг руҳий лейтмотиви сифатида бахт ташналик бахтга бўлган ҳуқуқ ётади»³⁴. Анна Ахматованинг икки томлик³⁵ танланган асарларида «бахт» сўзи 44 та шеърида учрайди³⁶. Бу бахт мавзусининг шоира ижодида етакчилик қилганлигини кўрсатиб туради. Ҳар қандай рус кишиси каби Анна Ахматова мазкур категорияни бахт ҳақидаги миллий дуалистик тасаввур горизонтида идрок этади. Зулфия бадий дунёсининг бахт фалсафаси ўзбек аёлларига бағишланган бир қатор шеърларнинг яратилишига имкон яратди. Бунда шоира ҳеч қачон уларда фақатгина баёнчи, ҳолис воқеанавис сифатида гавдаланмайди, чунки унинг ҳар бир қаҳрамон-аёлида ўз юрагининг бир парчаси бор. Зулфия ўз қаҳрамон-аёлларини бахтга оид тасаввурлар ва ўзининг нозик хотин-қизларга оид дунёни ҳис қилиши билан қуроллантиради. Шоиранинг лирик қаҳрамони ўзбек аёлининг мужассамлаштирувчи образи бўлиб, унда миллий ҳаёт манзараларига уйғун руҳий ҳолатлар ифода этилган. Зулфия лирикасида «бахт» сўзи 77 шеърда қўлланган. Қолаверса, улардан 30 ғоизда икки мартадан зиёд учрайди.

³⁴Добин Е. Поэзия Анны Ахматовой // Сюжет и действительность. – Л.: Сов. писатель, 1976. – С.82.

³⁵ Ахматова А.А. Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990.

³⁶ «Под навесом темной риги жарко...»; «Мне не надо счастья малого», «Я не любви твоей прошу»; «Сердцу сердце не приковано»; «Северные элегии»; «Годы проходят – а мы и не жили...»; «Есть в близости людей заветная черта»; «Хочу тебе покоя не давать...»; «Целый год ты со мной не разлучен»; «Бессмертник сух и розов. Облака»; «Подошла. Я волнения не выдал»; «Судьба моя ли так переменилась»; «У самого моря»; «В каждых сутках есть такой»; «Земная слава как дым»; «Вот и берег северного моря»; «Пусть голоса органа снова грянут»; «Ты мне не обещан ни жизнью, ни богом»; «Сказка о черном кольце»; «Тебе покорной? Ты сошел с ума!»; «Тот город, мной любимый с детства»; «Одни глядятся в ласковые взоры»; «Так отлетают темные души»; «Другая песенка»; «Подошла я к сосновому лесу...» и др.

Ахматованинг ижодини ич-ичидан титратадиган муҳаббат Н.Банникованинг фикрига кўра «камдан-кам бахтли»³⁷ бўлиб, оғир қайғунинг кўпинча фожиавий бўёғи билан бўялган. Ахматова бахт ҳақида мулоҳаза юритиб деярли доимо азият чекишлар ҳақида ўйлаган. Майший ҳаёт мазкур кўринишларининг узлуксиз боғлиқлиги «Другая песенка», «Завещание», «Сказка о черном кольце», «Пусть голоса органа снова грянут», «Северные элегии» ва бошқа асарларда намоён бўлади. Поляк адабиётшуноси Агата Долачинсканинг фикрича «айнан шоиранинг дастлабки асарлари қаҳрамонлари доимо азият чекади, доимо ҳар бир сўз ҳақида чуқур ва жадал равишда қайғуради, ҳеч қачон бахтли кўринмайди».³⁸ Агарда Ахматова муҳаббатдан кўнгли қолгандан сўнг бахтни янги муносабатларда қидирган бўлса, Зулфия кўзида «қалбаки» бўлиб кўринган, юракдаги жароҳатларни кетказа олмайдиган бошқа эркаклар билан бахтни топиш имконияти ҳақидаги ҳатто фикрни ҳам рад этган:

Энди бир ифлоснинг ҳирсига қурбон
Бўлиб, ғунчаликда сўлди чиройим!³⁹

Зулфия ўз ҳаётининг сўнгги кунларигача ўз муҳаббатига ва турмуш ўртоғининг ёрқин хотирасига содиқ қолади. Унинг шеърларида муҳаббатнинг ҳаётда бир марта бўлиши, шунинг учун ҳам бахтни бошқа киши билан эришиб бўлмаслиги лейтмотив даражасига кўтарилган. А. Ахматова туб бурилишлар даврида яшаган. 1917 йилда, «ўзининг ва умумий ҳаётнинг драматик палласида у «Мне голос был. Он звал утешно...» шеърини ёзиб, осон бўлмаган: ўз ҳаётини қутқариб бахт излаб хорижга жўнаб кетиш, ёки қолиб ва мамлакат билан эҳтимол, фожиавий бўлган тақдирини баҳам кўриш танлови олдида турган рус аёлининг сиймосини яратади. Қаҳрамон аёл ўз бахтини Ватанидан ташқарида изламайдиган рус халқининг ҳақиқий қизига нисбатан «номаъқул нутқ»га, уни таҳқирлайдиган «уйдирма»га қаттиқ танбеҳ беради. Ватан образи Зулфиянинг фелицитар координаталар тизимида асосий ўринни эгаллайди. У бахтни шеърини излашнинг асосий йўлида жойлашган, Ватанга нисбатан барча нарсани қамраб оладиган муҳаббатни тасвирлайдиган мусаввир эди. Шоира бот бот ўзи туғилиб ўсган она ватанини куйлайди.

Эй азиз Ватаним, атадим сенга

Сен ҳур бўлганинг-чун нафасим ҳурдир⁴⁰.

XX асрнинг ҳар иккала етук шоираси бахт концепцияси асосида Ўзбекистонга муҳаббат марказий чизиқ бўлиб ўтади. А.Ахматованинг ҳаёти ва ижодий йўли Петербург билан боғлиқ бўлишига қарамасдан у уруш даври Тошкентга эвакуация қилинган ва шундан бошлаб унга катта меҳр қўйган. 1941-1944 йилларда Тошкент Ахматова шеърятининг музасига айланади⁴¹. Таъкидлаш лозимки, Ўзбекистон ўз тафти ва муҳаббати билан буюк рус

³⁷ Банников Н. Анна Ахматова. // Поэтическая Россия: Анна Ахматова. – М.: Сов.Россия, 1977. – С.12.

³⁸ Доличинска А. Мотив души в раннем творчестве Анны Ахматовой// Acta Neophilologica, III, 2001. – С.160.

³⁹ Зулфия. «Видолашув» ... Асарлар. Уч жилдлик. Биринчи жилд. Шалолла. – Т.: Фафур Фулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – 75 бет.

⁴⁰ Зулфия. «Менинг Ватаним»... Асарлар. Уч жилдлик. Биринчи жилд. Шалолла. – Т.: Фафур Фулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. –67 бет.

⁴¹ Ахматова А.А. Ташкент зацветает.// Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990. Т.I. – С.220.

шоирасини қабул қилади, ва Анна Ахматова уни бутун жисми билан севиб қолади ва «Третью весну встречаю вдали...»⁴² шеърида қайноқ муҳаббат билан туйғуларини ифода этади.

Ахматованинг шеърларида бахт мавзуси имплицит ҳолда амалга оширилади. Ахматованинг Тошкент давридаги асарларида алоҳида муҳаббат билан дунёнинг бетакрор шарқона манзарасини, ўзбек халқининг миллий ўзига хослигини тақдим этувчи ҳолатларни тасвирлайди. Шоира Ўзбекистонни ўзининг иккинчи ватани сифатида қабул қилдирган муҳим жиҳат – қадимги Шарқ маданияти ва кўп асрлик анъаналаридир. Зулфия Ватансиз ўзини етим деб ҳис этган ва ҳаётда таянчини йўқотган. Замондошларининг хотираларига кўра, у маълум бир хизмат тақозосига кўра она Ватанидан узоқлашган бўлса, аччиқ кечмишлари тасодифий эмасдир. Эрининг вафотидан сўнг шоира бахтни унинг турли кўринишларида, Ватанга содиқ хизмат қилиб куйлашда излайди ва мазкур ғоя воситасида улкан маҳорат билан ўз ижодини озиқлантиради.

Фақат сени дедим, қалб қўшиғини,
Эй азиз Ватаним, атадим сенга!
Сен хур бўлганинг-чун нафасим хурдир,
Ҳаётим лаззатли, **бахт** ёрдир менга⁴³.

XX асрнинг бошида рус фелицитар тафаккурининг асосий ютуғи сифатида файласуф Н.А. Бердяевнинг асарлари пайдо бўлиб⁴⁴, уларда бахтнинг янги типи, айниқса шахснинг ижодий намоён бўлиши рўй беради. Ахматова учун ҳам фақатгина аёл бахтига интилишнинг ўзи етарли бўлмай, уни ўз ижодий кредо ва мақсадларини рўёбга чиқариш истаги ҳаракатлантирган. Ахматова рус классик лирикаси ўзанида ишлаган бўлса-да, шоирнинг нима учун мўлжалланганлик мавзусини анъанавий асосда эмас, хотин-қизлар дунёқараши доирасида кўриб чиқиб, шу орқали мазкур «абдий» саволнинг тушунилишига тўғрилашлар киритади. Аёл-шоира ҳақида фикр юритар экан, Ахматова аёл бахтининг ундан шеърий санъатга тўлалигича берилишни талаб этадиган ижодий жараён билан мувофиқлигига ишонтиради.⁴⁵ Шоиранинг ният ғояси Зулфиянинг бахт концепциясида алоҳида ўринни эгаллайди. Зулфия ижодининг машҳур тадқиқотчиси А.И. Акбаров таъкидлагани каби, Ўзбекистон халқ шоирасининг ҳиссасига катта бахт кулиб боққан, чунки унинг шеърляти кенг эътирофга сазовор бўлган ва умумхалқ муҳаббатини қозонган. Танқидчининг фикрича, ижодий бахт Зулфияга катта машаққат билан, «шоира томонидан ҳормай - толмай қилинган меҳнатда, қатъий, кунт билан қилинган изланиш эвазига қозонилган»⁴⁶.

А.Ахматова назмида муҳаббат изтиробларида бўлган, аёлларга тегишли ва қалб кечинмаларидан озод бўлган ижодий: «икки ибтидо»нинг бир-бирига зид қўйилиши кузатилади. Ахматованинг лирик аёл-қаҳрамони шоиранинг

⁴² Там же. Третью весну встречаю вдали... – С.214.

⁴³ Зулфия. «Менинг Ватаним»... Асарлар. Уч жилдлик. Биринчи жилд. Шалолла. – Т.: Гафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1985. – 68 бет.

⁴⁴ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности // Избранные труды. – М.: МСПИ, 1999. – 312 с.

⁴⁵ Там же. Мне не надо счастья малого... – С.118.

⁴⁶ Акбаров А.И. Зулфия. Литературный портрет. – Т.: Изд. литературы и искусства, 1975. – С.6.

ижоди ва миссиясини танлаб, аёл бахтидан оғрикли ва машаққатли тарзда воз кечади. «Муза»⁴⁷ шеърида Ахматова уни нафақат шеърий валинеъмат, балки сингил, ўзининг иккинчи «мен»и деб ҳисоблайди.

Муза! ты видишь, как **счастливы** все –
 Девушки, женщины, вдовы...
 Лучше погибну на колесе,
 Только не эти оковы.

Ўзининг камтаринлиги ва ўзбекона менталитети туфайли Зулфия ўзининг ўзига хослиги ва элитар эканлиги ҳақида баланд овозларда хитоб қилмайди. Бироқ шоир мавзуси унинг ўзбек адабиётининг етук намояндалари: Ҳамза, Ойбек, Ойдин, Ҳамид Олимжоннинг порлоқ хотирасига бағишланган: «Сўроқлайди шоирни шеърим» (Спрашивает поэта мой стих»), «Ойдин» («Айдын»), «Қуёшли қалам» («Солнечное перо») шеър, эссе ва достонларида баралла янграйди. Мазкур асарларда Зулфия шоир ҳаётида ижоднинг ўрнига алоҳида эътибор қаратиб, унинг сўз мусаввири бахти учун бўлган аҳамияти ва кераклигини кўрсатади. Унинг бадий дунёси диққат марказида у эмас, шеъриятнинг ўзи жойлашган. «Сердце осталось у вас» шеърида Зулфия ўз ҳаётини ўзбек халқининг бахти билан боғлаган мусаввирнинг бахти ҳақида гапиради. Фақат бу теран боғлиқлиқки унинг ижодига баракали ниҳолларни бера олади. «Сердце осталось у вас» образли тан олинишида ўзини халқ манфаатларидан ташқарида тасаввур қилолмайдиган шоирнинг характери очилади. Айнан шу ғоя Ахматованинг «Клеветникам» шеърида янграб, унда Ватанни қонли йўргакка ботиришни хоҳлайдиган душманларига қатъий жавоб берилади. Муаллиф «ҳар бир соатнинг бахтга лик тўлиқ эканлиги» туфайли унинг она ватанидаги шоирларнинг овозлари «жарангли ва кенг» шаклда янграшини қатъий таъкидлайди⁴⁸. Эҳтимол, бахтнинг мазкур тушунилиши – бахтнинг ижод инсони ҳаётида тўлақонли мавжуд эканлигининг очиқ тан олиниши Ахматова шеъриятининг барча қисмларидаги некбин мисрадир. Ушбу асарнинг номида аён бўлган А.С.Пушкиннинг «Клеветникам России»⁴⁹, шеърига очиқ иқтибос бор бўлиб, унда шеърий нома аталганларга – «туҳматчиларга» очкич сўзи мавжуд. Муаллифларнинг позицияларини санаб ўтиш ҳақиқий шоир бахти топшириқ ва мезонларининг ўзгармаслигидан далолат беради.

Шоирнинг бурчини тушуниш борасида Ахматовада ҳам, Зулфияда ҳам принципиал фарқ мавжуд. Ахматова шоирнинг фаолиятини «Песня о песне»⁵⁰ шеърида алоҳида, истисноли тарзда тушуниб, ўз поэзиясини Ахматова гўзал шеър шаклида, ўзини эса ижодни тарғиб этувчи сифатида тақдим этади. Шу муносабат билан шоиранинг кўплаб шеърларида шоирга катта тартибнинг мавжудлиги, юксак қудрат томонидан «оддий кишилар»га нисбатан кўпроқ маълум бир ваколатлар берилган киши сифатида тахмин этилади ва бу ўз аксини топади. Зулфия учун поэзия ва меҳнат бахтга

⁴⁷ Ахматова А.А. Музе // Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990. – Т.I. – С.39.

⁴⁸ Ахматова А.А. Клеветникам. Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990. – Т.I. – С.54-55.

⁴⁹ Пушкин А.С. Клеветникам России. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/>.

⁵⁰ Ахматова А.А. Песня о песне. // Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990. – Т.I. – С.74.

эришишдаги тенгқийматли доимийлик ҳисобланади. Шоира фақат халқнинг манфаатлари билан яшайдиган мусаввир мазкур сўзни топишига аминдир.

Умр ўтмакда... Ўкинчдан йўқ из,
Қалб меҳнатга, қаламга чанқоқ.
Гоҳ **бахтсизлик** ютар бахтимиз,
Лекин ҳаёт дилбардир ҳар чоқ⁵¹.

Кўриб чиқиладиган муаммо контекстида Ахматова ва Зулфиянинг шоирнинг бахти мазмуни ҳақидаги фикрларини келтириш жуда муҳимдир. Адабиётшунос Н.Н.Скатов Ахматованинг ижодий йўли ҳақида фикр юритиб, шоиранинг барча маиший қийинчиликлар ва адабиётдаги таъқибга қарамасдан, мумкин ва мумкин бўлмаган маҳрумликларни бошдан кечириб «узок ва бахтли ҳаёт»ни яшаганлигини қайд этади⁵². Ўз нуқтаи назарини тадқиқотчи унинг исми катта ҳарф билан ёзилган шоира бўлганлиги билан асослайди. Анна Ахматованинг ўз шеърлари туфайли давр ва халқ билан боғлиқликни сезганлиги ҳақидаги сўзлари ҳам бу фикрлар билан ўзаро алоқадордир: «Мен бу йилларда яшаб тенги бўлмаган ҳодисаларни кўрганлигимдан бахтлиман»⁵³. Зулфия эса ўзининг узок ижодий йўлига назар солиб агарда унинг катта шеърлар заҳирасидан «сафарда нон олишгани» каби китобхон ўз ҳаётига камида битта шеърни олса ва унда «инсон қалбининг йўлдоши»ни кўрса, шунда Зулфиянинг фикрича у «бахтли бўлишга ҳақли» эканлигини айтади.⁵⁴ Шундай қилиб, Ахматова ва Зулфия аёл бахтини турлича тасаввур қилишган бўлсалар-да, шоираларнинг ҳар бири ўз ҳаётларининг охирида бахтли эканликларини қайд этишган.

ХУЛОСА

1. Миллий адабиётларнинг ўзига хослигини бадиий матнларнинг талқини нуқтайи назаридан баён этиш жаҳон адабиётшунослигининг асосий вазифаларидан бири ҳисобланади. Талқин мавзусига катта эътиборнинг мавжудлигига қарамасдан, ҳозирга қадар унинг фандаги мақоми ва тушунчаларидаги чалкашликни белгилашнинг аниқ мезонларининг йўқлиги кузатилмоқда. Замонавий адабиётшуносликда мавжуд талқин назариясига турли қарашларни кўриб чиқиб биз талқинни қабул қилувчининг дунёқараши ва унинг ўқувчилик салоҳиятига мос равишда бадиий матннинг ғоявий асосини, унинг асосий концепциясини шарҳлаш, тафаккур этиш, шунингдек муаллифнинг индивидуал услуби, бадиий асарни барпо этишнинг тамойиллари сифатида тушунамиз.

2. Замонавий адабий жараённинг интеграл парадигмаси бахт категориясининг унга гуманитар билимнинг кенг контексти: фалсафа, илоҳиёт, психологияни илова этган ҳолдаги мажмуавий шаклдаги характеристикасини тақозо этади. Парадигма деганда, кейинчалик илмий билиш соҳасида амалга ошириладиган ташкил этиш ва умумлаштиришларга

⁵¹ Зулфия. Умр ўтмакда...// Тонг билан шом аро. – Т., 2005. – Б.58.

⁵² Скатов Н.Н. Книга женской души (о поэзии Анны Ахматовой)//Ахматова А. Собрание сочинений в двух томах. Т.I. – С.16.

⁵³ Ахматова А. Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990.Т.I. – С.20.

⁵⁴ Зулфия. Живой дождь. – Т.: Изд. художественной литературы, 1965. – С. 12.

тегишли равишда концепциялар, назариялар, тадқиқот услублари, постулатларни инобатга олган аниқ тўплами тушунилади.

3. Гуманитар билимлар соҳасидаги фелицитар назариялар бахт категориясининг мунозарали ва зиддиятли хусусиятини намоёиш этади, ушбу концепциянинг кўпқатламли тушунчаларининг фарқланишини белгилайди ва шу муносабат билан бахтни аниқлашга ягона ёндашув ҳали ишлаб чиқилмаган. Қадимги юнон мутафаккирлари бахт категориясини талқин қилишда фалсафий, теологик ва психологик ёндашувларнинг синтезига асос солдилар.

4. Бахтнинг маиший категория сифатида бадий такдим этилиши рус ва ўзбек адабиётларидаги шеърий асарларда ўз аксини турли талқинларда намоён эттирилган. Кўплаб рус шоирлари фелицитар муаммони ўз-ўзини намоён этиш нуқтаи назари ва дунёни ўзи орқали тушуниш истаги билан ҳал этишга ҳаракат қиладилар. Замонавий ўзбек поэзиясида турли даврларга мансуб бўлган Ҳамид Олимжон, Эркин Воҳидов каби шоирларнинг ижодида ҳар бирининг ўзига хослиги бўлган ҳолда, муаллифларнинг бахт категорияси бўйича ўз талқинларини берган, уларнинг фелицитар мавзуни очишдаги умумий мурожаат қилиш ҳолатлари диққатга сазовордир.

5. Аёллар шеървати дунёни идрок этишнинг ўзига хос шакли ва акс эттиришнинг ўзигача усули сифатида тушунилади, унинг ноёблиги шундаки, унда аёл-муаллиф асосий қахрамон сифатида аёлни намоёиш этиш билан унинг маконини акс эттиради. А. Ахматова давригача рус адабиёти тарихида вужудга келган гендер ассиметрияси аёл муаллифларнинг ижодини эътибордан четда қолишига ўз таъсирини кўрсатган. Бироқ, рус адабиёти тарихида фақат Ахматовагина ўз даврининг овози бўлишга муваффақ бўлди, унинг ижод намуналари ўзидан олдингиларни ўз миқёси билан қамраб олди ва аёл қалбининг барча қирраларини йиғди. Зулфия миллий мактабнинг «аёл» векторини назарда тутиб, ўзбек адабиётида тан олинган сўз устаси ҳисобланади.

6. Ахматова ва Зулфиянинг шеърий кўзгусида XX асрга оид мавзулар ва масалалар акс эттирилган бўлиб, улар трансформация ва индивидуал талқин туфайли дунёга «аёл қарашлари» хусусиятларига эга бўлди. Иккала шоирларнинг ижодидаги янгилиги анъанавий мотивларни аёллар дунёқарашининг призмаси орқали талқин қилишдан, аёлларнинг ҳиссиётларини ҳимоя қилишдан, аёл қалбининг ҳиссий заифлигини кўрсатишдан иборат.

7. Ахматова ва Зулфия лирикасининг бадий дунёсидаги аёллик ва мардлик белгилари билан ифодаланган гендер стереотиплари ва гендер ролларининг фаолият кўрсатиши учун шеърий платформа сифатида кўриб чиқиш мумкин. Анна Ахматова ушбу қарама-қаршиликларнинг ҳеч бирига тегишли эмас, чунки услубининг мардлиги ва аёллиги чамбарчас боғланиб, унинг лирикасида уйғунликда бирлашади. Зулфиянинг ижодида эса аёллик ибтидоси ёрқин намоён этилган.

8. Бахт Ахматова ва Зулфиянинг поэзиясининг мазмун векторини шакллантирувчи устувор категориялардан биридир. Шу билан биргаликда бахт уч: 1) бахт – муҳаббат; 2) бахт – Ватан; 3) бахт – ижод асосий

йўналишларида тақдим этилган кўп компонентли тушунча ҳисобланади. Бахт категорияси Ахматова ва Зулфиянинг поэтик матнларида юқори даражадаги частотага эгадир. Ахматованинг лирикаси таҳлили шуни кўрсатадики, унинг ижодида махсус шаклда фелицитар тематикага бағишланган асарларнинг йўқлигига қарамасдан, бахт сўзи 44 дискурда қўлланилади. Зулфиянинг лирикасида эса аксинча, бахт ҳақида шоиранинг мазкур мавзуга тегишли мулоҳазалари ёритилган анча шеърлар ёзилган. Бахт сўзининг ўзи унинг 77 шеърларида, бунда уларнинг 30%ида икки мартадан кўп учрайди.

9. Таҳлиллар шуни кўрсатдики, А. Ахматованинг поэтик онгида бахт (40%)иждод, (35%)муҳаббат, (25%)Ватан билан узвий боғлиқдир. Иждод эса бу қадриятлар кўламида биринчи ўринда туради. Зулфиянинг қадриятлар тизимида шахсий бахт ўз ичига ҳам ушбу учта компонентни, бироқ бошқа кетма-кетликда қамраб олади: (40%) Ватан, (35%) иждод ва (25%)севги.

10. Севги Ахматова ва Зулфия шеърлятидаги бахт категориясининг асосий векторидир. Севги умидлари уфқи фақат Ахматованинг дастлабки лирикасида бахт билан боғлиқ. Етук даврида унинг шеърлятидаги севги деярли ҳар доим фожиали характерга эга. Зулфия ўзининг лирик матнларида инсон бахтининг асосий ўлчови бўлган муҳаббат билан қамраб олинган аёл қалби оламининг сарҳадларини яққол намоён этади.

11. Ватан образи Ахматова ва Зулфиянинг фелицитар координаталари тизимида муҳим ўрин тутди. Ахматова ўз бахтини Ватан бахтидан ажратмаган. Ўз бахтини буюк мамлакат билан бирликда тасаввур қиладиган рус аёли образини яратади. Зулфия эса, бахтнинг шеърӣ изланишлари марказида ўз она юртига бўлган муҳаббатни куйлаган муаллиф эди.

12. Иждод Ахматова ва Зулфиянинг фелицитар концепциясининг маъно шакллантирувчи ядросидир. Ахматова шоирнинг бахтини унинг пайғамбар миссиясида кўради. Унинг фикрича, шеърӣ истеъдоддан туғилган ҳамма нарсa узoқ азoблардан кейин бахт келтиради. Зулфия учун бахт-саодатга эришишда шеърӣят ва иждод тенг ҳисобланади.

13. Ахматова гарчи ўз бахтини ислоҳотлар даврида яшагани ва улкан воқеалар гувоҳи бўлганида кўрган бўлсада, Зулфия шеърӣятига бўлган китобхонлар муҳаббатини бахт деб билади. Ахматова ва Зулфия бахтни турлича тасаввур қилишларига қарамай, шоираларнинг ҳар бири ҳаётининг охирида у бахтли эканлигини таъкидлаб ўтган.

14. Аёллар бахтининг талқинида машҳур аёл муаллифлар гендер тенглик доирасидан ташқарига чиқдилар. Ахматова ва Зулфия асарларида бахт тоифасини гендер белгилари уфқи орқали тасаввур қилиш замонавий адабий жараённинг муҳим жиҳатларидан бирини ишлаб чиқишни англатади, бу эса аёл дунёқарашининг ҳар хил хусусиятларини аниқлаш ва декодлаштириш учун зарур шарт-шароитларни яратиш имконини беради.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ
БУХАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГУДЗИНА ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАТЕГОРИИ СЧАСТЬЯ В РУССКОЙ
И УЗБЕКСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ
ЛИРИКИ А. АХМАТОВОЙ И ЗУЛЬФИИ)**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и
переводоведение**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по
филологическим наукам

Бухара – 2022

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована за № B2021.1.Ph D/Fil1615 в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Диссертация выполнена в Бухарском государственном университете

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Бухарского государственного университета (www.buxdu.uz) «Ziyonet» (www.Ziyonet.uz)

Научный руководитель:

Ражабов Дилшод Зарипович
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Киселев Дмитрий Анатольевич
доктор филологических наук, доцент

Пардаева Зулфия Жураевна
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация:

Самаркандский государственный университет

Защита состоится «26» сентября 2022 года в 12⁰⁰ часов на заседании Научного совета DSc.03/04.06.2021.FIL.72.03 при Бухарском государственном университете (Адрес: 200118, Бухара, улица М.Икбол, дом 11. Тел.: (0365) 221-29-14; факс: (0365) 221-27-57; e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz.)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Бухарского государственного университета (зарегистрирована за № 14) (Адрес: 200118, Бухара, улица М.Икбол, дом 11. Тел.: (0365) 221-29-14.)

Автореферат диссертации разослан «29» августа 2022 года
(Протокол-реестр рассылки № 22-13 от «29» августа 2022 года)

Д.С.Ураева

Председатель Научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, профессор

З.И.Расулов

Учёный секретарь Научного совета по присуждению учёных степеней, кандидат филологических наук, доцент

М.М.Жураева

Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом сравнительном литературоведении выявление контактов инациональных литератур, определение их типологических аналогий и самобытных черт является одним из магистральных и приоритетных направлений. Исследование общих закономерностей литературных явлений, изучение таких универсальных категорий, как счастье, освещение путей его достижения, сопоставление фелицитарных парадигм, функционирующих в национальных литературах, актуализируют процесс духовного сближения народов, диалога культур и укрепления международного сотрудничества. Счастье как одна из базовых категорий представлена в различных интерпретациях, нашедших репрезентацию в художественной литературе, что дает возможность научно интерпретировать особенности женской поэзии через гендерную призму.

В мировом литературоведении категория счастья вызывает повышенный интерес, поскольку интегральная парадигма литературного процесса обуславливает комплексную характеристику рассматриваемой категории с учетом включения в нее широкого контекста гуманитарного знания. В узбекском литературоведении в силу растущего внимания к проблемам современной женщины гендерная идентификация женской поэзии приобретает особую значимость и востребованность. Необходимость литературоведческого анализа категории счастья через призму женского миропонимания в русской и узбекской литературах обусловлена стремлением выявить сложный характер отражения авторской интерпретации. Дефиниция категории счастья в лирических системах А.Ахматовой и Зульфий, выявление в рамках сравнительного литературоведения точек соприкосновения и отталкивания в идиостилиях двух ярких представительниц женской литературы позволяют декодировать авторские интенции реализации темы счастья в поэтических дискурсах.

Сегодня национальная идеология нового Узбекистана во главу угла ставит такие нравственные категории, как «доброта, человечность, гуманизм», реализацию которых современное общество видит во всесторонней поддержке женщин государственными структурами, что находит отражение в словах: «Мы готовы сделать все для того, чтобы вы всегда оставались олицетворением неповторимой красоты и нежности, были довольны своей жизнью и судьбой, чтобы счастье озаряло ваши лица»¹. Несмотря на значительное количество работ, посвященных литературоведческому анализу творческих систем А.Ахматовой и Зульфий, исследование в сопоставительном ракурсе проблемы авторского осмысления понятия счастья в поэзии Ахматовой и Зульфий обуславливает актуальность и востребованность темы диссертационной работы в свете важности повышения уровня национального индекса счастья.

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на встрече, посвященной Международному женскому дню от 06.03.2017. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://uza.uz/ru/posts/vystuplenie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziye-06-03-2017>

Данное диссертационное исследование окажет содействие в реализации задач, намеченных в Указе Президента Республики Узбекистан УП-5847 «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года, Постановление Президента Республики Узбекистан, от 13.09.2017 г. № ПП-3271 «О программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению культуры чтения», Кабинета Министров «О мерах по совершенствованию системы издания и перевода лучших образцов мировой литературы на узбекский язык, а шедевры узбекской литературы на иностранные языки» от 18 мая 2018 года № 376, а также других нормативно-правовых документах и правовых актах, связанных с этой деятельностью.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан I. «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации по социальному, правовому, экономическому, культурному, духовно-просветительскому развитию информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. В мировом сравнительном литературоведении теоретико-методологическую значимость имеют фундаментальные труды Н.И.Конрада, А.Дима, Д.Дюришина, А.Н.Веселовского, В.М.Жирмунского и других, посвященные углубленной разработке принципов литературной компаративистики.² Как пишет словацкий ученый Д.Дюришин, «Без сравнения трудно понять – даже в пределах одной национальной литературы – динамику процесса, проникнуть в механизм наследования и смены традиций, накопления художественных ценностей».³

В русском литературоведении изучением творчества Ахматовой занимались такие литературоведы, как В.В. Виноградов, Н.В. Недоброво, К.И. Чуковский, Б.М. Эйхенбаум, Е.С.Добин, В.М.Жирмунский, А.И.Павловский⁴. В 70-х годах творчество поэтессы начинает вызывать пристальный интерес в мировом литературоведении, о чем красноречиво

² Конрад Н.И. Проблемы современного сравнительного литературоведения// Изв. АН СССР. – 1959. Т.18, вып. 4. – С.315-333.; Конрад Н.И. Запад и Восток: статьи. – М.: Наука, 1972. – 496 с.; Дима А. Принципы сравнительного литературоведения / пер. с румын. М.В.Фридмана. – М.: Прогресс, 1977. – 229 с.; Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высш.шк., 1989. – 406 с.; Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. – Л.: Наука, 1979. – 495 с.; Рейзов Б.Г. Сравнительное изучение литературы// Вопросы методологии литературоведения. – М.; Л.: Наука, 1966. – С.170-217.; Аминев В.Р. Теоретические основы сравнительного и сопоставительного литературоведения: учеб.пособие. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 105 с.; Минералов Ю.И. Сравнительное литературоведение (компаративистика). Учебник. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 387 с.

³ Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы: пер. со словац. – М.: Прогресс, 1979. – С.5.

⁴ Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой (стилистические наброски) // Виноградов В.В. Поэтика русской литературы. Избранные труды. – М., 1976. – 512 с.; Недоброво Н.В. Анна Ахматова // Найман А. Рассказы об Анне Ахматовой. Конец первой половины XX века. – М.: Худ.лит-ра, 1989. – 306 с.; Чуковский К.И. Ахматова и Маяковский // Дом искусств. – 1921. № 1.; Эйхенбаум Б.М. Анна Ахматова. Опыт анализа.//Эйхенбаум. О прозе. О поэзии. – Петербург, 1923. – 53 с. imwerden.de/pdf/eichenbaum_appa_akhmatova_1923.pdf; Добин Е.С. Поэзия Анны Ахматовой. – Л., 1968. – 252 с.; Жирмунский В.М. Творчество Анны Ахматовой. – Л., 1973. – 184 с.; Павловский А.И. Анна Ахматова. Очерк творчества – М.: Просвещение, 1991. – 191 с.

свидетельствует выход в свет монографии Аманды Хейт «Анна Ахматова. Поэтическое странствие»⁵. Лишь в 90-х годах, с опозданием на целых 20 лет, в России появляются монографические работы Л.Г. Кихней, В.В. Короны, Т.А.Пахарева,⁶ посвященные творческому генезису художественных координат Ахматовой. В работах К.А.Кальян, О.Б.Капустиной, Л.И.Колобаевой, С.И. Кормилова⁷ предприняты попытки изложения гендерного аспекта лирики Ахматовой. В рамках нашей диссертационной работы особую значимость имеет исследование Э.Ф.Шафранской «Окружение Ахматовой в Ташкенте: Айбек, Алимджан, Козловский и другие», посвященное «Ташкентскому» периоду творчества поэтессы⁸.

В узбекском литературоведении к настоящему моменту определились четыре основных направления исследований художественной системы Зулфии. Теме творчества и мироощущения Зулфии посвящен ряд исследований историко-биографического характера, в числе которых можно назвать работы Г.Мусиной, А.Олимжона, О.Икромов, Л.Каюмова, Н.Каримова, А.Акбаров⁹. Существует также немалое количество научных трудов, направленных на изучение особенностей поэтики Зулфии, в числе которых, можно отметить работы О.Шарафиддинова, Х.Хасановой, Н.Жабборов, М.Улуговой, З.Д.Эрдонова¹⁰. Тесно коррелирует с характеристикой парадигм поэтики ее творчества направление исследований, посвященных мотивам и образной системе лирики Зулфии. К этой теме обращались в своих научных работах М.Султонова, Х.Умуров, И.Гафуров¹¹. Проблеме определения художественных констант творческой лаборатории поэтессы посвящены исследования Д.Тураева, О.Хожиевой¹². Наиболее

⁵ Хейт А. Анна Ахматова. Поэтическое странствие. – М.: Радуга, 1991. – 383 с.

⁶ Кихней Л.Г. Поэзия Анны Ахматовой. Тайны ремесла. – М., 1997. – 145 с.; Корона В.В. Поэзия Анны Ахматовой: поэтика вариаций // Известия Уральского гос. университета. – 2001. – № 21. – С.152-158.; Пахарева Т.А. Художественная система Анны Ахматовой. Пособие по спецкурсу. – Киев, 1994. – 119 с.

⁷ Кальян К.А. Интимная лирика Р.Катаевой и А.Ахматовой. Сопоставительный аспект. // Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды, 2016. № 2 (57). – С.73.; Капустина О.Б. Новый женский тип и поэзия конца 19-начала 20 веков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2007. – 18 с.; Колобаева Л. И. Мужество и женственность (о своеобразии лиризма Анны Ахматовой) // Литературная учеба. 1980. № 1. – С. 147-150.; Кормилов С.И. Ахматовский взгляд извне: стихотворения Анны Ахматовой, написанные от лица мужчины // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2013. № 3. – С. 8-27.

⁸ Шафранская Э.Ф. Окружение Ахматовой в Ташкенте: Айбек, Алимджан, Козловский и другие». //А.А.Ахматова: русская и национальные литературы: Мат-лы межд. Научн.-практ. конференции. – Ереван: Лусабац, 2019. – С.469- 479.

⁹ Мусина Г. Зулфиянинг ижодий йўли. – Тошкент: Ўзадабийнашр, 1971.; Олимжон А. Шоира Зулфия. – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1953.; Икромов О. Шоира Зулфия. – Тошкент: ЎЗДУ асарлари, янги серия № 63. – Самарқанд, 1956.; Каюмов Л. Зулфия. – Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1975.; Каримов Н. Зулфия. Маърифий биографик асар. – Т.: Гафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2015.; Акбаров А. Зулфия. Литературный портрет. – Т.: Изд. литературы и искусства, 1975. – 200 с.

¹⁰ Шарафиддинов О. Сизни соғиндим, Зулфия опа! – Ижодни англаш бахти. – Т.: Шарқ, 2004. – 367-374 б.; Ҳасанова Ҳ. Аёл қалбининг куйчиси. – Т.: Фан, 1975; Жабборов Н. Замон. Мезон. Шеърят. – Т.: Гафур Ғулом номидаги нашриёт, 2015.; Улугова М. Баҳор келди сени сўроқлаб. – Т.: Шарқ, 2015.; Эрдонов З.Д. Особенности творчества поэтессы Зулфии. // Вестник науки и образования. № 21 (75). Часть 1. 2019. – С.61.

¹¹ Султонова М. Зулфиянинг лирикаси. // Ўзбек тили ва адабиёти журнали. – Т.: 1961, № 3. 14-б.; Умуров Ҳ. Шеърят маликаси. – Т.: Наврўз, 2015.; Тўраев Д. Мумтоз ижод сабоқлари. – Т.: Академнашр, 2016. – Б.64.; Гафуров И. Зулфия сиймоси. // Шарқ юлдузи, 2015, №1. – 114-120 б.

¹² Умуров Ҳ. Қўш қанот сеҳри. – Т.: Гафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1982.; Султонова М. Ижодкор лабораториясидан. // Ўзбек тили ва адабиёти журнали, 1985, № 6. 19-б.; Тўраев Д. Ҳаёт ва

фундаментальной среди последних работ в этом плане, на наш взгляд, является докторская диссертация Г.Х.Умуровой¹³, в который приведен системный анализ поэтической школы Зульфии.

При написании диссертации учитывались научные исследования ряда отечественных узбекских и мировых литературоведов. Несмотря на то, что в последнее время стали появляться диссертации¹⁴, в которых женщины-поэты становятся предметом исследования, проблема становления «женского» взгляда на мир в русской и узбекской поэзии остается нерешенной.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ 2017-2021 года Бухарского государственного университета «Актуальные проблемы сравнительного литературоведения».

Целью исследования является выявление многовекторности и многослойности интерпретации категории счастья в женской русской и узбекской поэзии XX века на основе сравнительного изучения стихотворных текстов А. Ахматовой и Зульфии.

Задачи исследования:

описание подходов к пониманию теории интерпретации художественного произведения в современном литературоведении, раскрытие специфики категории счастья в парадигмах гуманитарного знания;

определение особенностей реализации фелицитарной темы в классической русской и узбекской поэзии;

освещение общих и отличающихся аспектов темы счастья в поэзии Анны Ахматовой и Зульфии;

освещение феминной и маскулинной стратегии женского письма в лирике А.Ахматовой и Зульфии в сопоставительном аспекте;

интерпретация содержания фелицитарного поля в творчестве А.Ахматовой и Зульфии.

Объектом исследования являются сборники произведений русской поэтессы Анны Ахматовой «Собрание сочинений в двух томах», «Хочу тебе покоя не давать», сборник узбекской поэтессы Зульфии «Тонг билан шом аро», а также переведенные на русский язык лирические сборники поэтессы «Строки памяти», «Живой дождь», «Такое сердце у меня», «Избранное», «Водопад», «Я пою зарю», «Дар долины».

Предмет исследования составляет анализ интерпретации категории счастья в поэтических системах Анны Ахматовой и Зульфии как ярких представительниц русской и узбекской женской поэзии XX века.

Методы исследования. Для выполнения поставленных проблем нами использованы следующие методы научного исследования: биографический,

сюжет. – Т.: Гафур Гулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1984. – Б. 124.; Хожиева О. Тўрт танҳо. – Т.: Ўзбекистон, 2013.

¹³ Умурова Г.Х. Художественный мир и поэтическая школа Зульфии: автореф. дисс... докт. филол. наук (DSc). – Самарканд, 2019. – 68 с.

¹⁴ Муртазаева Ф.Р. Художественное своеобразие современной «женской прозы» (на примере произведений В.Токаревой и Зульфии Куралбой кизи): автореф. дисс... докт. филол. (PhD по филол.наук. – Бухара, 2021. – 40 с.

описательный, сравнительно-исторический, системный, когнитивно-дискурсивный, сравнительно-типологический, художественного анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

обосновано, что модель поэтического поведения авторов-женщин по-разному коррелируется с их гендерным статусом; в женской поэзии присутствует два противоположных полюса – феминность и маскулинность, в силу чего происходит расширение тематического диапазона и выхода за рамки чисто «женской» любовной лирики;

доказано, что счастье в личностном пространстве лирических героинь Ахматовой и Зульфий обладает многослойностью и многовекторностью, среди которых магистральными составляющими являются такие понятия, как родина, творчество и любовь.

доказано, что изучение литературы сквозь призму гендера помогает всестороннему пониманию и раскрытию гендерной идентификации женского сознания, находящего отражение в поэтическом дискурсе автора-женщины, что интерпретация категории счастья в поэзии обоих авторов опирается на личностное и творческое осмысление фелицитарной темы;

доказано, что в фелицитарной концепции творчества Ахматовой счастье поэта проявляется в его пророческой миссии, тогда как смыслообразующим стержнем творчества Зульфий является то, что все, рожденное поэтическим талантом, приносит счастье после долгих творческих усилий, с опорой на авторскую интерпретацию.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

обоснована необходимость подхода через призму гендера к анализу и исследованию женской поэзии, предоставляющая возможность использования новых научных и теоретических концепций для создания учебников и учебных пособий по литературоведению и теории литературы;

выявлено, что одна из основных причин исследования женской лирики как феноменального явления литературного процесса XX века связана с классификацией моделей поэтического поведения авторов-женщин;

изучение концепта счастья в мировой литературе, его сущности, парадигм в области гуманитарных наук расширило возможности анализа основных направлений женского мировоззрения, сформировавших счастливый вектор лирики Ахматовой и Зульфий;

понятие счастья как высоких устремлений души рассмотрено на примере творчества поэтов XIX века, признанного «золотым веком русской поэзии»; поиска смысла жизни – в «серебряном веке» представительницами женской поэзии, в то время как в узбекской литературе XX века внимание авторов сосредоточено на семейных ценностях и патриотизме.

Достоверность полученных результатов объясняется надежностью научных и художественных источников теоретической информации, обоснованностью подходов посредством применения биографического, описательного, сравнительно-исторического, сравнительно-типологического методов, использованием теоретических идей и заключений в статьях, опубликованных в республиканских и зарубежных научных изданиях, подтверждением результатов внедрения со стороны уполномоченных структур.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость обусловлена применением результатов данного исследования при разработке комплексного подхода к изучению категории «счастье» в русской и узбекской лирике, создании учебников и учебных пособий нового поколения, написании монографических работ по сравнительному анализу женской поэзии в рамках проблемы диалога культур.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что материалы и результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке лекционных курсов и практических занятий, спецкурсов по компаративному литературоведению, истории русской и узбекской литератур XX века в контексте истории мировых литератур.

Внедрение результатов исследования. Методические и практические результаты, полученные при анализе категории «счастье» в «женской поэзии» в русской и узбекской литературе XX века:

внедрены как теоретико-практический материал в фундаментальном, научно-исследовательском проекте Ф1-ХТ-19919 – «Узбекская мифология и ее место в развитии художественного мышления» (Справка № 88-87-1351/04 Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан от 06 мая 2021 года). Применение научных результатов позволило систематизировать комплекс нарративных стратегий, отражающих обращение к архетипам в современной узбекской поэзии;

использованы при подготовке телевизионной информационной программы «Неделя» на тему: «Такое сердце у меня: к 106-летию со дня рождения народной поэтессы Узбекистана Зульфии» (Справка № 232 Национальной телекомпании Узбекистана от 04 марта 2021 года) на телеканале «Бухоро». Информация по житетворчеству Зульфии продемонстрировала богатый духовный мир поэтессы, расширила кругозор зрителей;

отражены как методический материал в докладе «Специфика женской поэзии А.Ахматовой и Зульфии», прочитанном в рамках научно-практического семинара «Женская поэзия в современном литературном процессе России и Узбекистана» в Русском культурном центре Узбекистана (Справка № 02/94 от 25 сентября 2021 года). Участники семинара познакомились со сходными и различными чертами творчества поэтесс, что способствовало повышению профессиональных компетенций слушателей.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы на 6 международных и 5 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 24 научные работы, включающие 6 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных достижений докторских диссертаций, из которых 3 представлены в зарубежных журналах.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения. Объем текста диссертации составляет 154 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и востребованность темы, указаны соответствия исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, охарактеризованы степень изученности проблемы и обусловленность диссертации планами исследования, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, методы их решения, а также научная новизна и практические результаты работы, раскрыта научная и практическая значимость полученных результатов, представлены сведения о внедрении результатов, апробации работы, публикации результатов, структуре и объеме диссертации.

Первая глава диссертации «Теоретические основы исследования категории счастья в современной научной парадигме» состоит из трех параграфов: «Теория интерпретации художественного произведения в литературоведении», «Понятие счастья в парадигмах гуманитарного знания», «Осмысление категории счастья в классической русской и узбекской поэзии». Глава посвящена анализу теории интерпретации, характеристике специфики феномена фелицитарности в мировой гуманитарной парадигме, раскрытию приоритетных аспектов системного изучения фелицитарных парадигм классической русской и узбекской литературы. На современном этапе развития литературоведения существует множество трактовок интерпретации, в которых ученые делают попытки определить ее дифференциальные признаки. В теории интерпретации, как первоосновы литературоведения, главной проблемой является вопрос о количестве допустимых интерпретаций произведения. Одни ученые (А.Горнфельд, А.Потебня, М.Эпштейн) поддерживают идею множественности интерпретаций, другие (А.П.Скафтымов, В.Е.Хализев) предлагают идею диапазона допустимых интерпретаций.

Современные исследователи (Р.Ингарден, А.В.Матюшкин) пишут о соавторстве читателя, поскольку художественное произведение одновременно создается как автором, так и читателем, заявляя, что текст «оживает» и приобретает окончательные контуры «только в глазах читателей»¹⁵. В литературоведении признана созданная А.Б.Есиным классификация типов интерпретации, в которой за основу взята степень восприятия дискурса реципиентом, позволяющая разделить интерпретацию на 3 вида: читательскую, научную и творчески-образную.

Категория счастья как одна из базовых категорий представляет особый интерес, так как включает в себе не только статичное состояние, но и вектор развития, наполняющий человеческую жизнь смыслом. Значимость состояния счастья, фелицитарности (итал. *felicita* – счастье)¹⁶ в творческом потенциале междисциплинарного знания повышается пропорционально росту культурного уровня реципиента. Уже в античной фелицитарной парадигме выделились основные подходы в определении счастья,

¹⁵ Матюшкин А.В. Проблемы интерпретации литературного художественного текста: учебное пособие. – Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. – С.41.

¹⁶ Качур Н.В. Фелицитарность современной молодежи: социологический ракурс измерения: автореф. дисс... канд. соц. наук. – Саратов, 2014. – С.3.

развиваемые в последующие эпохи, – гедонизм, эпикуреизм, стоицизм, утилитаризм и эвдемонизм¹⁷. Эта парадигма понимается нами как определенный набор концепций, включающий теории, методы исследования, постулаты, в соответствии с которыми осуществляются последующие построения и обобщения в области научного знания.

Таблица 1. Виды интерпретации

Поиск счастья является одним из доминантных вопросов как для классической русской литературы XIX-XX веков, так для узбекской литературы XX века. Частичное несовпадение временных отрезков мотивировано тем, что анализ литературного процесса необходимо проводить в обязательной привязке к периоду наибольшего расцвета национальных литератур. В русской литературе он приходится на XIX век, признанный «золотым веком русской поэзии», в то время как в узбекской лирике «золотым веком» считается XX век. Надо отметить, что классическая литература выступает строго транслятором мужского видения мира, поскольку в ней прослеживается превалирование стереотипов мужской модели познания общечеловеческих ценностей. Особо ярко выявляется категориальное осмысление счастья в творчестве русских поэтов К.Н. Батюшкова, А.С. Пушкина, Е.А. Баратынского, И.Ф. Анненского.

В узбекской поэзии XX века также тема счастья присутствует в произведениях многих авторов-мужчин. В творчестве Хамида Алимджана выявлены две стратегии счастья. Первая осмысляет фелицитарность как гармонию личных отношений, вторая – как реализацию человеческого предназначения. Категория счастья в творчестве Эркина Вахидова преломляется через призму его ярко выраженной гражданской позиции. Стихотворение «Бахт нима?» («Что такое счастье?») наполнено философскими и лирическими размышлениями, в которых автор дает читателю развернутый ответ на вечный, отнюдь не риторический вопрос. Стихотворение имеет ярко выраженную обращенность к читателю, которому автор пытается объяснить, что сама жизнь является величайшим счастьем. В узбекской поэзии XX века, в отличие от ярко выраженного эпикуреизма русских классиков, наблюдаются совершенно иные трактовки темы счастья,

¹⁷ Каштанова О.В. счастье как философская категория в работах античных философов. С 308 – 313. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/>.

поскольку они содержат идеи национального духа, отражающего черты восточного менталитета.

Вторая глава диссертации «**Гендерный вектор в поэзии А.Ахматовой и Зульфийи**» состоит из трех параграфов: «Гендерная идентификация женской поэзии в литературоведении», «Специфика «женского взгляда» на мир в поэзии А.Ахматовой и Зульфийи», «Маркеры феминности / маскулинности в лирике А.Ахматовой и Зульфийи».

Лирика Ахматовой и Зульфийи, рассматриваемая нами в рамках гендерного вектора, представляет собой гендерно обусловленную художественную форму авторского мировосприятия, в котором женщина занимает центральное место. До эпохи А.Ахматовой, гендерная асимметрия, утвердившаяся в истории русской литературы, способствовала игнорированию творчества авторов-женщин. Однако в истории русской литературы Ахматовой удалось стать голосом своей эпохи, женщиной-поэтом, чье творчество по масштабности затмило предшественниц, аккумулировав в себе все грани женской души. С этим положением коррелирует мнение Н. Гумилева, утверждавшего, что «Ахматова захватила чуть ли не всю сферу женских переживаний, и каждой современной поэтессе, чтобы найти себя, надо пройти через ее творчество»¹⁸.

В узбекской литературе Зульфийа представляет самый яркий пример поэтессы, являющейся признанным художником слова, способствовавшей формированию национальной школы поэтов «женского» вектора, к которой относятся Х.Худойбердиева, О.Хожиева, К.Рахимбоева и др.

Несмотря на то, что еще до Ахматовой в женской поэзии мужчина представлялся лирическим объектом высказывания, его гендерные характеристики не были обозначены и очерчены. Новаторством можно считать перевод Ахматовой женщины из объекта поэтического чувства в статус лирического героя¹⁹. Манифестом ахматовской лирики, на наш взгляд, является всем известная строка: «Я научила женщин говорить...». В поэзии Зульфийи также наблюдается инновационный для своего времени процесс становления женщины субъектом лирического высказывания, выразительницей эпохи культурной ломки патриархального общества и транслятором стремления узбекских женщин к новой жизни. Поэтесса раскрывает проблемы, которые в узбекской поэзии до этого относились к табуированным темам – взаимоотношения полов, женская свобода, получение женщинами знаний, включение женщин в активную общественную жизнь. Ее произведения, глубочайшие по содержанию, отображают богатый мир женщины.

Основной характеристикой стиля Ахматовой является **нарративность**, которая понимается как специфический способ репрезентации мира в форме историй. Новаторство поэтессы заключается в том, что она сделала нарратив смысловой константой своей поэзии, в результате чего на первый план, как указывает К.А.Кальян, поэтесса сознательно выдвигает «говорной стих»,

¹⁸ Гумилев Н.С. Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии. – Москва-Берлин, 2016. – С.100. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://books.google.co.uz/>.

¹⁹ Цзоу Л. Психологизм любовной лирики Анны Ахматовой 1910-х – начала 1920-х годов (истoki, специфика): дис. ...канд. филол.наук. – М., 2020. – С.111.

представляющий собой типичную для женщин разговорную речь. Сюжетно-фабульная организация лирического нарратива в ее стихотворениях строится по принципу новеллистического повествования, что позволило в свое время В.М. Жирмунскому соотнести ахматовские стихи со «стихотворными новеллами»²⁰. Например, в стихотворении А.Ахматовой «Я сошла с ума, о мальчик странный»²¹ повествование соотносится с женским нарративом. Стихотворения Зульфийи также содержат нарративные стратегии, основной целью которых является раскрытие стремлений, надежд и мечтаний узбекской женщины. Так, в стихотворении «Сенинг мактовинг» («Твоя хвала») представлен нарратив о трудолюбивых девушках. Зульфийа как автор-женщина женским взором показывает «изнутри» вдохновение и целеустремленность девушек-сборщиц, труд которых вдохновляет читателей на беззаветное служение любимой родине.

В лирике Ахматовой присутствует один из характерологических признаков женского письма – *скрытость и тайна*, благодаря чему вокруг ее стихов появляется аура недосказанности и таинственности, поэтому вопрос об адресатах ее произведений остается до сих пор открытым. Несмотря на то, что художественная мысль Зульфийи подвергается трансформации в разные периоды житнетворчества, ее лирике не характерны недомолвки и недоговоренности, возможно, в силу высокой степени экстравертности личности автора.

Но свою надежду иль тоску

Всей вселенной мне поведать надо²². (Перевод С.Липкина)

Другой типологической чертой, характеризующей женскую поэзию Ахматовой и Зульфийи, является *автобиографичность* их поэтических текстов. Благодаря биографическому «измерению» презентации женской субъективности у авторов-женщин появляется возможность выхода «из тени» мужской рефлексии, в которой их держат гендерный статус и культурные стереотипы. Наиболее часто предметом лирических дискурсов Ахматовой и Зульфийи выступает широкий диапазон внутреннего пространства женщин, в котором частотны не только радость и эмоциональный подъем, но также боль, страдание и грусть. Для вербализации богатой палитры поэтических переживаний, Ахматова («Вечер», «Четки») и Зульфийа («Тюбетейки с пушистыми султанами») использовали в качестве источника и средства выражения собственные биографии.

Другой чертой женской поэзии является *бытоописательность* или сосредоточенность на бытовой, частной жизни. Данная черта выявляется в творчестве А.Ахматовой. Например, такие ее стихотворения, как «Я научилась тихо, просто жить...», «Песня последней встречи», «Молюсь оконному лучу» стали своеобразным ключом к ее поэтическому и женскому коду. Если в поэзии Ахматовой глубочайший психологизм достигается использованием предметного мира, то в творчестве Зульфийи данный прием

²⁰ Жирмунский В.М. Анна Ахматова // pro et contra: в 2 т. – СПб, 2001. Т.1. – С.144.

²¹ Ахматова А.А. Я сошла с ума, о мальчик странный // Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990. Т.1. – С.31.

²² Зульфийа. В сердце много песен... // Водопад. – Т.: Изд. литературы и искусства, 1969. – С.43.

не нашел применения. Поэтический взор Зульфий намеренно раздвигает узкие границы домашнего быта и прорывается к бескрайним просторам Узбекистана, где кипит полнокровная жизнь ее современниц.

Если для мужской поэзии характерна законченность, логичность, рациональность, то для женской поэзии присущи тексты, в которых **нет ни начала, ни конца**. В свете сказанного в лирике Ахматовой встречается значительное количество стихотворений, в которых женский дискурс может быть охарактеризован как «неначинающийся и некончающийся, но длящийся и потому существующий, не стремящийся к разрешению конфликта».²³ Среди стихов Ахматовой поражают произведения, которые представляют фрагмент какой-то любовной или житейской истории, как будто записанный на вырванном листе из женского дневника. Однако дневниковый стиль, фрагментарность стихотворения, встречающиеся у Ахматовой, оказываются не востребованными узбекской поэтессой.

В женской поэзии, по мнению исследователей, воплощается многогранный женский опыт, вступающий в оппозицию мужскому клише биологического, общественного и ролевого характеров²⁴. На наш взгляд, уникальность женского творчества репрезентируется в особой форме феминного письма, во главе угла которого стоит манифестация женской самоидентичности. Лирику Ахматовой и Зульфий можно рассматривать как поэтическую платформу функционирования гендерных стереотипов и гендерных ролей.

Художественный код Ахматовой определяется связью с поэтикой акмеизма, в котором бинарная оппозиция «феминное – маскулинное» является доминирующей в понимании мира и места человека в нем. Важно отметить, что ее лирические героини во многих произведениях гендерно конвенциональны, так как имеют женские внешние черты, лишённые маскулинности. Раннюю лирику Ахматовой отличает изысканность, искусственная изящность и салонность, которые можно встретить во многих ее стихотворениях: «холодные руки маркизы», «ультрамариновое небо», «хрустальные беседки» и др. На наш взгляд, такое изображение соответствовало идеалу русской женщины, которой в то время было позволено быть лишь пассивной. Одним из подтверждений наличия маркера феминности является рефлексия читателей, в которой Ахматова воспринимается как «Русская Сапфо», исповедующая идею жертвенности и самоотречения во имя всепоглощающей любви, т.е. ее своеобразное осмысление женской картины мира через любовь.

Если обратить внимание на творчество Зульфий, то ее лирическая героиня, как и у Ахматовой, изображена в одном из традиционных женских амплуа – любящей женщины. Любовной теме посвящены стихотворения «Признание», «Звезда», «Моя печаль, твоя беда», «Где твой привет?», «Яблоко», «Вся жизнь ее была», «Послушно сердце лишь одной любви», «В объятьях бури» и др. Созданный Зульфией типаж героини вписывается в

²³ Сиксу Э. La sexe ou la tete? (Женщина – тело – текст) // Художественный журнал, 1995. – № 6. – С. 32-35.

²⁴ Зусева-Озкан В.Б. Маскулинность и фемининность в литературе русского модернизма: случаи Блока и Цветаевой // Вестник Томского государственного университета, 2019. № 448. – С.30-34.

классическую онтологию женственности, состоящую из таких черт, как нежность, доброта, смирение:

Дыханье затаив, от радости горя,

Я слушала тебя. И глаз не поднимала²⁵. (Перевод С.Сомовой)

В данных строках поведенческая стратегия лирической героини Зульфийи выстраивается в рамках гендерных предписаний восточного этикета. Надо особо выделить, что в творчестве Зульфийи, в отличие от ахматовской поэзии, значительное место занимают стихотворения, в которых показан мир с точки зрения верной и любящей жены («Плакучая ива», «Без тебя», «Я о жизни прошедшей...», «Природа, я протестую!»).

Гимном верности и преданности можно считать стихотворение «Памятник», в котором передан крик души рано овдовевшей женщины. Увидев «камень, превращенный в стих», Зульфийа, не прячась за образом лирической героини, пишет от первого лица о своей безграничной любви, которую не смогли ослабить и «четверть... столетия» разлуки:

Четверть мы не виделись столетия.

О, как я состарилась, любя!²⁶

Говоря о феминности поэзии А.Ахматовой, надо отметить, что чисто женской она не была, поскольку многие ее стихотворения носят маскулинный характер, соперничая по содержанию и силе таланта с произведениями поэтов-мужчин. Так, для стихотворения «Сладок запах синих виноградин»²⁷ характерно «мужское», ярко выраженное доминирующее отношение к объекту любви. Несмотря на то, что маскулинная модель поведения противоречит самой женской природе²⁸, в критических ситуациях она вынужденно принимается женщиной. Военная ситуация в 40-е годы XX века заставила женщин не только вести себя как мужчины, но и потребовала действия на опережение представителей противоположного пола. И тогда под пером Ахматовой появляются произведения, в которых героиня весьма далека от конвенциональной женственности. Примечательно в этом плане стихотворение Ахматовой «Мужество»:

Час мужества пробил на наших часах

И мужество нас не покинет.

Война корректирует женское поведение, ставя во главу угла ее ценностных координат мужественность. Творчество Зульфийи в годы войны также раскрылось по-новому. Заслуга поэтессы заключается в том, что она подходит к анализу военных событий глазами женщины, раскрывая женский взгляд на ужасы войны. В стихотворениях «Кечир қолдим ғафлатда» («Прости, я был беспечен»), «Сен қайдасан, юрагим» («Где ты, мое сердце»), «Ҳижрон» («Разлука»)²⁹ Зульфийа смогла удивительно тонко отразить трагический момент в жизни узбекских женщин, когда они вынуждены были

²⁵ Зульфийа. Сюзанае. // Живой дождь. – Т.: Ташкент, 1965. – С.20.

²⁶ Зульфийа. Памятник // Зульфийа. Водопад. – Т.: Изд. литературы и искусства, 1969. – С.63.

²⁷ Ахматова А. Сладок запах синих виноградин. / Собр. сочинений в двух томах. – М.: Правда. Т.П. – С.9.

²⁸ Колобаева Л. И. Мужество и женственность (о своеобразии лиризма Анны Ахматовой) // Литературная учеба. 1980. № 1. С. 147-150.

²⁹ Зулфия. Асарлар. Камалак. 3-жилд. – Т.: Изд. литературы и искусства, 1986.

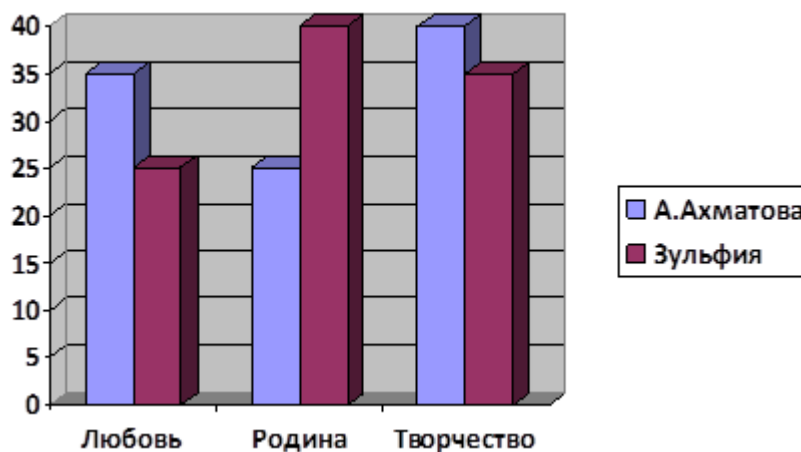
примерить на себя несвойственные им мужские роли, как например, в стихотворении «Кўлимда куролу, устимда шинель» («В шинели и с оружием в руках»).

Можно уверенно утверждать, что в женской поэзии присутствует два полюса – подражание мужскому слогу и репрезентация женскости. Анна Ахматова не относится ни к одной из этих оппозиций, поскольку в ее лирике сосуществуют и органично интегрируются маскулинность стиля и феминность слога. У Зульфийи же ярко выражено феминное начало, ведь созданные поэтессой образы женщин вбирают в себя всю палитру женского естества: мягкость и уступчивость, скромность и нежность, трепетность и деликатность, поэтому она предстает перед читателями как певец женского сердца.

Третья глава диссертации «Репрезентация многовекторности категории счастья в лирике А.Ахматовой и Зульфийи» состоит из трех параграфов: ««Счастье – любовь» как магистральный вектор категории счастья в лирике А.Ахматовой и Зульфийи», «Счастье – Родина» как составляющая фелицитарной концепции в лирике А.Ахматовой и Зульфийи», ««Счастье – творчество» как смыслообразующая константа в системе фелицитарных координат в лирике А. Ахматовой и Зульфийи».

Анализ показал, что в поэтическом сознании А.Ахматовой счастье неразрывно связано с творчеством (40%), любовью (35%) родиной (25%). И творчество в этой шкале ценностей стояло на первом месте. В системе ценностных ориентиров Зульфийи личное счастье также включает эти три компонента, но в другой последовательности: родина (40%), творчество (35%), любовь (25%).

Таблица 2. Приоритетность векторов счастья у Ахматовой и Зульфийи

Счастье является одной из доминирующих категорий, формирующих содержательный вектор поэзии Ахматовой и Зульфийи. Вместе с тем счастье является многокомпонентным понятием. В данной главе категория счастья рассмотрена в трех магистральных направлениях: 1) счастье – любовь; 2) счастье – Родина; 3) счастье – творчество. А.Ахматова, на первый взгляд, весьма далека от темы счастья, так как в ее лирике не встречаются произведения, специально посвященные фелицитарной тематике. Однако неправомерно полагать, что в ее творчестве представление о счастье никак не выражено, поскольку, как справедливо писал Е.Добин: «Духовным

лейтмотивом Ахматовой была жажда счастья, право на счастье»³⁰. По нашим подсчетам, в сборнике сочинений Ахматовой в двух томах³¹ само слово «счастье» употребляется в 44 стихах³². Интерпретация категории счастья в поэзии Ахматовой всегда опирается на личностное и творческое осмысление поэтессой этой темы. Как и любой русский человек, Анна Ахматова воспринимает эту категорию в горизонте национального дуалистического представления о счастье. Философия счастья художественного мира Зульфийи способствовала созданию целого ряда стихотворений, посвященных узбекским женщинам. Причем, поэтесса никогда не выступает в них просто нарратором, бесстрастным «регистратором событий», поскольку в каждой ее героине находится частица ее собственного сердца. Зульфийа наделяет своих героинь собственными представлениями о счастье и своим тонким женским мироощущением. Героиня Зульфийи – собирательный образ узбекской женщин, в котором воплотились знакомые ей с детства лучшие черты национального характера. В ее лирике счастье воплощено во множестве ипостасей, поэтому можно считать, что счастье в силу высокой частотности употребления самого слова является одной из ключевых доминант в ее поэтической системе. Так, слово «счастье» встречается в 77 ее стихотворениях, причем в 30% из них более двух раз.

Любовь, пронизывающая все творчество Ахматовой, была, по мнению Н.Банникова, «редко-редко счастливая»³³, чаще трагичная с оттенком глубокой печали. Ахматова, размышляя о счастье, почти неизменно думала о страдании. Неразрывная связь двух этих проявлений бытия прослеживается в таких произведениях, как «Другая песенка», «Завещание», «Сказка о черном кольце», «Пусть голоса органа снова грянут», «Северные элегии» и др. Польский литературовед Агата Долачинска считает, что «именно героиня ранних произведений поэтессы всегда страдает, всегда переживает глубоко и интенсивно каждое слово, каждый жест любимого. Она никогда не радуется, никогда не кажется счастливой»³⁴. Если Ахматова после любовных разочарований искала счастья в новых отношениях, то Зульфийа отвергала даже мысль о возможности счастья с другими мужчинами, которые были в ее глазах «подделками», неспособными затянуть сердечные шрамы:

И рану, что в душе навек осталась,

Лечить *подделками* – не для меня! ³⁵ (Перевод Ю.Нейман)

Зульфийа до конца своих дней осталась верной своей любви и светлой памяти мужа. В ее стихах рефреном проходит мысль, воплощенная в

³⁰ Добин Е. Поэзия Анны Ахматовой // Сюжет и действительность. – Л.: Сов.писатель, 1976. – С.82.

³¹ Ахматова А.А. Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990.

³² «Под навесом темной риги жарко...»; «Мне не надо счастья малого», «Я не любви твоей прошу»; «Сердцу сердце не приковано»; «Северные элегии»; «Годы проходят – а мы и не жили...»; «Есть в близости людей заветная черта»; «Хочу тебе покоя не давать...»; «Целый год ты со мной не разлучен»; «Бессмертник сух и розов. Облака»; «Подошла. Я волнения не выдал»; «Судьба моя ли так переменялась»; «У самого моря»; «В каждых сутках есть такой»; «Земная слава как дым»; «Вот и берег северного моря»; «Пусть голоса органа снова грянут»; «Ты мне не обещан ни жизнью, ни богом»; «Сказка о черном кольце»; «Тебе покорной? Ты сошел с ума!»; «Тот город, мной любимый с детства»; «Одни глядятся в ласковые взоры»; «Так отлетают темные души»; «Другая песенка»; «Подошла я к сосновому лесу...» и др.

³³ Банников Н. Анна Ахматова. // Поэтическая Россия: Анна Ахматова. – М.: Сов.Россия, 1977. – С.12.

³⁴ Долачинска А. Мотив души в раннем творчестве Анны Ахматовой // Acta Neophilologica, III, 2001. –С.160.

³⁵ Зульфийа. Распутье. // Избранное. – М.: Художественная литература, 1975. – С.301.

различных стихотворных инвариантах, о том, что настоящая любовь бывает только раз в жизни.

Ахматова жила в переломную эпоху. В 1917 году, в «драматическую пору своей и общей жизни» она написала стихотворение «Мне голос был. Он звал утешно...», создав образ русской женщины, стоявшей перед нелегким выбором: в поисках счастья эмигрировать на чужбину, спасая свою жизнь, или остаться и разделить со страной ее трагическую участь. Героиня дает недвусмысленную отповедь «речи недостойной», оскорбляющей ее «скорбный слух» истинной дочери русского народа, не мыслящей себе счастья вне родины. Образ Родины занимает главное место в системе фелицитарных координат Зульфий. Она была тем художником, для которого всепоглощающая любовь к родной земле находилась на главной линии ее поэтических поисков счастья. Вновь и вновь воспеваешь поэтесса отчий край, где родилась и выросла:³⁶

И здесь, не зная горя с детских лет.

Свободу я и **счастье** ощутила. (Перевод В.Державина)

В общую «орбиту» концепции счастья двух выдающихся поэтесс XX века входит любовь к Узбекистану. Несмотря на то, что жизненный и творческий путь Ахматовой ассоциируется с Петербургом, во время эвакуации в Ташкент, куда прибывает, спасаясь от войны, поэтесса, становится для нее родным городом. С 1941 года по 1944 год музой ахматовской поэзии является Ташкент.³⁷ Надо сказать, что Узбекистан тепло и с любовью принял великую русскую поэтессу, Анна Ахматова полюбила его всей душой и об этом открыто заявляет в стихотворении «Третью весну встречаю вдали...»³⁸.

Тема счастья в стихах Ахматовой об Узбекистане реализуется имплицитно. Так, в произведениях ташкентского периода Ахматова с особой любовью изображает красочные пейзажи, репрезентирующие уникальную восточную картину мира, национальную самобытность узбекского народа. Ахматова ощутила свою прочную связь с древней культурой Востока, вскрывшую ментальный уровень ее генетической памяти и позволившую Ахматовой принять Узбекистан как вторую родину. Зульфий без своей Родины в буквальном смысле ощущала себя сиротой и теряла опору в жизни. Неслучайно, по воспоминаниям современников, она очень тяжело переживала разлуку с родной землей, если таковая случалась по каким-либо деловым надобностям. После смерти мужа поэтесса нашла счастье в воспевании жизни в самых разных ее проявлениях, в преданном служении Родине и этой идеей с огромным мастерством питала свое творчество.

И лучшие из песен, спетых мной,

Любимой посвятила я Отчизне.

Ведь **счастье** живо лишь в стране родной,

А без нее горька услада жизни.³⁹ (Перевод В.Державина)

³⁶ Зульфий. Здесь родилась я. // Избранное. – М.Художественная литература, 1975. – С.24.

³⁷ Ахматова А.А. Ташкент зацветает.// Собрание сочинений в двух томах.– М.: Правда, 1990. Т.I. – С.220.

³⁸ Там же. Третью весну встречаю вдали...– С.214.

³⁹ Зульфий. Здесь родилась я...// Такое сердце у меня. – Т.: Изд. литературы и искусства, 1978. – С.9.

В начале XX века основным достоянием русской фелицитарной мысли становятся труды философа Н.А. Бердяева⁴⁰, в которых актуализируется новый тип счастья, а именно творческая реализация личности. И для Ахматовой было недостаточно одного стремления к женскому счастью, ею также двигало желание реализовать свои поэтическое кредо и интенции. Несмотря на то, что Ахматова работала в русле классической русской лирики, тему предназначения поэта она рассматривает не в традиционном ключе, а рамках женского мировидения, тем самым, внося коррективы в понимание этого «вечного» вопроса. Например, рассуждая о судьбе женщины-поэта, Ахматова убеждает в несовместимости женского счастья с творческим процессом, требующим от нее полной отдачи словесному искусству.⁴¹ Тема предназначения поэта занимает в концепции счастья Зульфийи особое место. Как отмечает известный исследователь творчества Зульфийи А.И.Акбаров, на долю народного поэта Узбекистана выпало большое счастье, так как ее поэзия получила широчайшее признание и пользуется поистине всенародной любовью. По мнению критика, творческое счастье тяжело досталось Зульфийи, потому что «было завоевано ею в неустанном творческом труде, в упорных, настойчивых исканиях»⁴².

В поэтическом сознании А.Ахматовой наблюдается противопоставление «двух начал»: находящееся во власти любовных страданий женское начало и свободное от сердечных переживаний творческое. Лирическая героиня Ахматовой выбирает творчество и миссию поэта, мучительно и тяжело отрекаясь от женского счастья. Так, в стихотворении «Музе»⁴³ Ахматова осмысливает ее не только поэтическим покровителем, но и сестрой, своим вторым «я».

Муза! ты видишь, как **счастливы** все –
 Девушки, женщины, вдовы...
 Лучше погибну на колесе,
 Только не эти оковы.

В силу своей скромности и узбекской ментальности Зульфийа не кричит громогласно о своей исключительности и элитарности. Однако тема поэта звучит отчетливо в ее стихах, эссе и дастанах: «Сўроклайди шоирни шеърим» (Спрашивает поэта мой стих»), «Ойдин» («Айдын»), «Қуёшли қалам» («Солнечное перо»), посвященных светлой памяти выдающихся представителей узбекской литературы: Хакимзоде, Айбеку, Айдын, Хамиду Алимджану. Зульфийа в этих произведениях уделяет особое внимание месту творчества в жизни поэта, показывая его значимость и необходимость для счастья художника слова. В центре внимания ее художественного мира была не она, а сама поэзия. В стихотворении «Сердце осталось у вас» Зульфийа говорит о счастье художника, связавшего свою жизнь со счастьем узбекского народа. Только эта глубинная связь может дать ее творчеству благодатные всходы. В образном признании «Сердце осталось у вас» раскрывается характер поэта, не мыслящего себя вне народных интересов. Эта же идея

⁴⁰ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности // Избранные труды. – М.: МСПИ, 1999. – 312 с.

⁴¹ Там же. Мне не надо счастья малого... – С.118.

⁴² Акбаров А.И. Зульфийа. Литературный портрет. – Т.: Изд. литературы и искусства, 1975. – С.6.

⁴³ Ахматова А.А. Музе // Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990. – Т.I. – С.39.

звучит в стихотворении Ахматовой «Клеветникам», где дается решительный отпор врагам Родины, желающим погрузить ее в «кровавую пелену». Автор твердо заявляет, что голоса поэтов в ее родной стране звучат «полнозвучнее и шире», так как «счастьем полон каждый час»⁴⁴. Наверное, данное понимание счастья – самая оптимистичная строчка во всей поэзии Ахматовой, открытая констатация наличия полновесного счастья в жизни творческого человека. В этом произведении содержится явная отсылка к стихотворению А.С.Пушкина «Клеветникам России»⁴⁵, заметная уже в названии, в котором повторяется ключевое слово «клеветникам» – адресат поэтического послания. Переключая позиций авторов говорит о неизменности миссии и критериев счастья настоящего поэта.

В понимании предназначения поэта у Ахматовой и Зульфийи присутствует и принципиальное различие. Ахматова воспринимала деятельность поэта как особенную, исключительную, например, в стихотворении «Песня о песне»⁴⁶, свою поэзию Ахматова репрезентирует как прекрасную песню, а себя позиционирует сеятелем творчества. В связи с этим, она полагала, и это отражается во многих ее стихах, что поэту как существу высшего порядка, облеченного высшей силой определенными полномочиями, позволено больше, нежели «простым смертным». Для Зульфийи поэзия и труд являются равнозначными константами в достижении счастья. Поэтесса уверена в том, что художник, живущий одними интересами с народом, обязательно найдет это слово.

Жизнь проходит, но я не жалею,
Сердце рвется к труду и перу.
Беды могут быть **счастья** сильнее,
Но победа дается добру⁴⁷. (Перевод С.Иванова)

В контексте рассматриваемого вопроса очень важно привести мнение Ахматовой и Зульфийи о счастье поэта. Так, литературовед Н.Н.Скатов, осмысливая творческий путь Ахматовой, отмечает, что, несмотря на все бытовые трудности и литературную травлю, познав мыслимые и немыслимые лишения, поэтесса прожила «долгую и счастливую жизнь»⁴⁸. Свою точку зрения исследователь обосновывает тем, что она была поэтом с большой буквы. С этим мнением коррелируют и слова самой Анны Ахматовой о том, что благодаря именно своим стихам она ощущала свою связь с эпохой и народом: «Я счастлива, что жила в эти годы и видела события, которым не было равных»⁴⁹. Зульфийа же, оглядываясь на свой долгий творческий путь, говорит о том, что если читатель из большого арсенала ее стихов возьмет в свою жизнь хотя бы одно стихотворение, подобно тому, как «берут в дорогу хлеб» и увидит в нем «спутника человеческого сердца», то тогда, по мнению Зульфийи, она имеет «право быть

⁴⁴ Ахматова А.А. Клеветникам. Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990. – Т.1. – С.54-55.

⁴⁵ Пушкин А.С. Клеветникам России. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/>.

⁴⁶ Ахматова А.А. Песня о песне. // Собрание сочинений в двух томах. – М.: Правда, 1990. – Т.1. – С.74.

⁴⁷ Зульфийа. Жизнь проходит, но я не жалею. // <https://www.ziyouz.uz/ruya-poeziya/699--1915-1996>

⁴⁸ Скатов Н.Н. Книга женской души (о поэзии Анны Ахматовой)//Ахматова А. Собрание сочинений в двух томах. Т.1. – С.16.

⁴⁹ Ахматова А. Собрание сочинений в двух томах.– М.: Правда, 1990.Т.1. – С.20.

счастливой».⁵⁰ Несмотря на то, что Ахматова и Зульфия по-разному представляли себе женское счастье, каждая из поэтесс в конце своей жизни написала, что была счастливой. Таким образом, рецепция категории счастья в творчестве Ахматовой и Зульфий через горизонт гендерных маркеров представляет разработку одного из важных аспектов современного литературного процесса, позволяющую создать предпосылки для выявления и декодирования других черт инаковости женского миропонимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Описание своеобразия национальных литератур через призму теории интерпретации художественных текстов относится к магистральным задачам мирового литературоведения. Несмотря на большое внимание к теме интерпретации, до сих пор наблюдается отсутствие четких критериев, определяющих ее статус в науке и размытость понятий. Рассмотрев различные точки зрения на теорию интерпретации, имеющиеся в современном литературоведении, мы понимаем интерпретацию как толкование, осмысление идейной основы художественного текста, его базовой концепции, а также индивидуального стиля автора и принципов построения художественного произведения в соответствии с мировоззренческим кругозором реципиента и его читательским потенциалом.

2. Интегральная парадигма современного литературного процесса обуславливает комплексную характеристику категории «счастье» с учетом включения в нее широкого контекста гуманитарного знания: философии, теологии, психологии. Под парадигмой понимается определенный набор концепций, включая теории, методы исследования, постулаты, в соответствии с которыми осуществляются последующие построения и обобщения в области научного знания.

3. Фелицитарные теории в области гуманитарных знаний демонстрируют дискуссионный и противоречивый характер категории счастья. Многослойность данного понятия определяет расхождение концепций, в связи с чем, до сих пор не разработан единый подход в дефиниции счастья. Древнегреческие мыслители заложили фундамент в синтез философского, теологического и психологического подходов к трактовке категории «счастье».

4. Счастье как бытийная категория представлена в различных интерпретациях, нашедших свою художественную репрезентацию в поэтических произведениях русской и узбекской литератур. Одним из центральных вопросов для классической русской литературы является поиск счастья. Многие русские поэты-мужчины пытались найти решение фелицитарной проблемы через призму самореализации и желания понять мир через себя. В современной узбекской поэзии в творчестве таких поэтов, как Хамид Алимджан, Эркин Вахидов, принадлежащих к разным поколениям, при всей самобытности каждого из них, обращает внимание их

⁵⁰ Зульфия. Живой дождь. – Т.: Изд. художественной литературы, 1965. – С. 12.

общая обращенность к фелицитарной теме, при раскрытии которой авторы дают собственную интерпретацию категории счастья.

5. Женская поэзия понимается как особая форма мировосприятия и специфический способ рефлексии, уникальность которой заключается в том, что в ней автором-женщиной представлено женское пространство с репрезентацией женщины в качестве главного действующего лица. До эпохи А.Ахматовой, гендерная асимметрия, утвердившаяся в истории русской литературы, способствовала игнорированию творчества авторов-женщин. Однако в истории русской литературы только Ахматовой удалось стать голосом своей эпохи, женщиной-поэтом, чье творчество по масштабности затмило предшественниц, аккумулировав в себе все грани женской души. Зульфия является в узбекской литературе признанным художником слова, относящимся к «женскому» вектору национальной школы.

6. В поэтической рефлексии Ахматовой и Зульфий отражены актуальные для XX века темы и вопросы, которые вследствие трансформации и индивидуальной интерпретации приобрели черты «женского взгляда» на мир. Новизна в творчестве обеих поэтесс заключается в трактовке традиционных мотивов через призму женского мировосприятия, в отстаивании женской эмоциональности, в показе эмоциональной уязвимости женской души.

7. Лирику Ахматовой и Зульфий можно рассматривать как поэтическую платформу функционирования гендерных стереотипов и гендерных ролей, репрезентированных в их художественном мире маркерами феминности и маскулинности. Анна Ахматова не относится ни к одной из этих оппозиций, поскольку в ее лирике сосуществуют и органично интегрируются маскулинность стиля и феминность слога. У Зульфий же ярко выражено феминное начало.

8. Счастье является одной из доминирующих категорий, формирующих содержательный вектор поэзии Ахматовой и Зульфий. Вместе с тем счастье является многокомпонентным понятием, представленным в трех магистральных направлениях: 1) счастье – любовь; 2) счастье – Родина; 3) счастье – творчество. Категория счастья в поэтических текстах Ахматовой и Зульфий обладает высокой степенью частотности. Анализ лирики Ахматовой показал, что, несмотря на отсутствие в ее творчестве произведений, специально посвященных фелицитарной тематике, слово «счастье» употребляется в 44 дискурсах. В лирике Зульфий же, напротив, о счастье написано значительное количество стихотворений, в которых содержатся ее размышления на данную тему. Само слово «счастье» встречается в 77 ее стихотворениях, причем в 30% из них более двух раз.

9. Анализ показал, что в поэтическом сознании А.Ахматовой счастье неразрывно связано с творчеством (40%), любовью (35%) родиной (25%). И творчество в этой шкале ценностей стояло на первом месте. В системе ценностных ориентиров Зульфий личное счастье также включает эти три компонента, но в другой последовательности: родина (40%), творчество (35%), любовь (25%).

10. Любовь является магистральным вектором категории счастья в поэзии Ахматовой и Зульфий. Горизонт любовных ожиданий соотносится со

счастьем только в ранней лирике Ахматовой. В зрелый период любовь в ее стихах почти всегда носит трагический характер. Зульфия в своих лирических дискурсах обнажает мир женской души, границы которого обведены любовью, являющейся главным мерилем человеческого счастья.

11. Образ Родины занимает важное место в системе фелицитарных координат Ахматовой и Зульфий. Ахматова не отделяла своего счастья от счастья Родины. Она создала образ русской женщины, видящей свое счастье в единении с великой страной. Зульфия была автором, для которого любовь к родной земле находилась в центре ее поэтических поисков счастья.

12. Творчество является смыслообразующим ядром фелицитарной концепции Ахматовой и Зульфий. Счастье поэта Ахматова видит в его пророческой миссии. Она считает, что все, рожденное поэтическим даром, после долгих мучений приносит счастье. Для Зульфий равнозначными константами в достижении счастья являются поэзия и труд.

13. Если Ахматова видела свое счастье в том, что жила в переломную эпоху и была свидетелем грандиозных событий, то Зульфия считает счастьем любовь читателей к ее поэзии. Несмотря на то, что Ахматова и Зульфия по-разному представляли себе счастье, каждая из поэтесс в конце своей жизни написала, что была счастливой.

14. Выдающиеся авторы-женщины в понимании женского счастья вышли за гендерные рамки. Рецепция категории счастья в творчестве Ахматовой и Зульфий через горизонт гендерных маркеров представляет разработку одного из важных аспектов современного литературного процесса, позволяющую создать предпосылки для выявления и декодирования других черт инаковости женского миропонимания.

**SCIENTIFIC COUNCIL DSc.03/04.06. 2021.Fil.72.03 AWARDING
SCIENTIFIC DEGREES AT BUKHARA STATE UNIVERSITY**

BUKHARA STATE UNIVERSITY

GUDZINA VICTORIA ANATOLYEVNA

**INTERPRETATION OF THE CATEGORY OF HAPPINESS IN RUSSIAN
AND UZBEK WOMEN'S POETRY OF THE XX CENTURY (ON THE
MATERIAL OF THE LYRICS OF A. AKHMATOVA AND ZULFIA)**

10.00.06 – Comparative literature, Comparative Linguistics and Translation Studies

**DISSERTATION ABSTRACT
for a Doctor of Philosophy degree (PhD) in PHILOLOGY**

The theme of the dissertation for a Doctor of Philosophy (PhD) degree was registered by the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under No. 2021.1.PhD/Fil1155.

The dissertation has been accomplished at Bukhara State University.

The dissertation abstract in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) has been placed on the website of the Scientific Council (www.buxdu.uz) and «Ziyonet» Information-educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:

Rajabov Dilshod Zaripovich

Doctor of Sciences in Philology, Associate professor

Official opponents:

Kiselev Dmitriy Anatolyevich

Doctor of Sciences in Philology, Associate professor

Pardayeva Zulfiya Juraevna

Doctor of Philosophy in Philology, Professor

Leading organization:

Samarkand State University

The dissertation defense will be held on «26» September 2022 at 12⁰⁰ at the meeting of the Scientific Council awarding Scientific degrees DSc.03/04.06.2021.Fil.72.03 at Bukhara State University (Address: 200118, Mukhammad Ikbol str., 11. Phone: (99865) 221-29-14; Fax: (99865) 221-12-57; e-mail: buxdu_rektor@buxdu.uz).

The dissertation is available at the Information-resource center of Bukhara State University (registration No. 171). (Address: 200118, Mukhammad Ikbol str., 11. Phone: (99865) 221-25-87.)

Dissertation abstract was distributed on «29» August 2022.

(Mailing protocol-register No. 22-13 of «29» August 2022)

D.S.Uraeva

Chairman of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, Professor

Z.I.Rasulov

Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor

M.M.Juraeva

Chairman of the Scientific Seminar under Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Science in Philology, Professor
Doctor of Science in Philology (DSc), professor

INTRODUCTION (PhD thesis annotation)

The aim of the research work is to decode the representation of the felicitous vector in the paradigm of humanitarian knowledge, to characterize the specific features of women's poetry through the prism of gender, to identify the multi-vector and multi-layered interpretation of the category of happiness in Russian and Uzbek women's poetry of the 20th century based on a comparative study of poetic texts by A. Akhmatova and Zulfiya.

The object of the dissertation research work are the collections of works by the Russian poetess Anna Akhmatova «Collected works in two volumes», «I want to haunt you», the collection of the Uzbek poetess Zulfiya «Tong bilan shom aro», as well as the lyric collections of the poetess «Lines of memory" translated into Russian, «Living rain», «I have such a heart», «Favorites», «Waterfall», «I sing the dawn», «Gift of the valley».

The scientific novelty of the research work is as follows: an interdisciplinary approach was applied, which made it possible to present the definition of the category of happiness within the framework of the interaction of 4 related sciences: literary criticism, philosophy, theology, psychology.

the existence of the problem of the difference between the «male» and «female» vision of the world in literature in general, and in poetry, in particular, is scientifically substantiated;

identified markers of femininity and masculinity in the lyrics of A. Akhmatova and Zulfiya;

the key felicitary constants that determine the priorities in the artistic world of Akhmatova and Zulfiya have been identified; a comparative analysis was carried out in line with a single problem (interpretation of the specifics of the poetic functioning of the category of happiness) of the work of Akhmatova and Zulfiya;

the components of the multi-vector concept of happiness in the lyrics by Akhmatova and Zulfiya are revealed.

Implementation of the research results. Methodological and practical results obtained in the analysis of the category «happiness» in «women's poetry» in Russian and Uzbek literature of the XX century:

introduced as theoretical and practical material in the fundamental, research project F1-XT-19919 - «Uzbek mythology and its place in the development of artistic thinking» (Reference No. 88-87-1351 / 04 of the Ministry of Higher and Secondary Specialized Education of the Republic of Uzbekistan dated 06 May 2021). The application of scientific results made it possible to systematize a complex of narrative strategies that reflect the mythological consciousness in modern Uzbek poetry;

used in the preparation of the television information program «Week» on the topic: «I have such a heart: on the occasion of the 106th anniversary of the birth of the people's poetess of Uzbekistan Zulfiya» (Reference No. 232 of the National Television Company of Uzbekistan dated March 04, 2021) on the Bukhoro TV channel. Information on the life of Zulfiya demonstrated the rich spiritual world of the poetess, expanded the horizons of the audience;

are reflected as methodological material in the report «The Specifics of Women's Poetry by A. Akhmatova and Zulfiya», read as part of the scientific and practical seminar «Women's Poetry in the Modern Literary Process of Russia and Uzbekistan» at the Russian Cultural Center of Uzbekistan (Reference No. 02/94 dated September 25, 2021 of the year). As a result, the participants of the seminar got acquainted with the gender aspects of the work of poetesses, which contributed to the improvement of the professional competencies of philologists, the actualization of such terms as «female poetry», «felicitous concept», «reader's interpretation», etc.

Approbation of the research results. The main provisions of the dissertation were tested at 6 international and 5 republican scientific and practical conferences.

Publication of the research results. On the topic of the dissertation, 24 scientific papers were published, including 6 articles in scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan for the publication of the main achievements of doctoral dissertations, of which 3 are presented in foreign journals.

The outline of the thesis. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a list of references, and an appendix. The volume of the main text of the dissertation is 152 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть, I part)

1. Гудзина В.А. System of gender attitudes of the poetic system of Anna Akhmatova // Middle European Scientific Bulletin, VOLUME 2, Issue 1, January 2021 –PP. 6-12. (Impact factor JIF-7,5)
2. Гудзина В.А. Space of the women's world in the poetri of Zulfia // European Journal of Research Development and Sustainability (EJRDS), VOLUME 2, Issue 3, March 2021 –PP. 6-12. (Impact factor JIF-7,455)
3. Гудзина В.А. The features of the idiostyle of Zulfia // Научный журнал Бухарского государственного университета. – Бухара 2021. №2 (84). – С.143-156. (10.00.00; № 1)
4. Гудзина В.А. Approaches to understanding the happiness category in anthropological scientific paradigm // Научный журнал Бухарского государственного университета. – Бухара, 2020. №6 (82). – С.112-118. (10.00.00; № 1)
5. Гудзина В.А. Образ узбекской женщины в лирической системе Зульфийи // Ilm sarchashmalari. № 5. –Ургенч, 2021. – С.183-186. (10.00.00; № 3)
6. Гудзина В.А. Anna Akhmatova as a representative of the russian female poetry of the XX century // Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. № 2. – Хива, 2021. – С.260-263. (10.00.00; № 21)
7. Гудзина В.А. Проблема реализации концепции счастья в поэзии Зульфийи // Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси. № 3. –Хива, 2021. – С.222-225. (10.00.00; № 21)
8. Гудзина В.А. Типологические и индивидуальные маркеры интерпретации темы счастья в лирике Ахматовой и Зульфийи // Сўз санъати халқаро журнали – Т., 2021, 4 жилд, 2 сон. – С.123-129. (10.00.00; № 31)

II бўлим (II часть, II part)

9. Гудзина В.А., Джураева З.Р. Romanticism in the critical heritage of Apollon Grigoriev// International Journal of Scientific Research and Modern Education (IJSRME), Volume 4, Issue 2, 2019. – PP. 18-20. (Impact Factor: 7.137).
10. Гудзина В.А. Декодирование источников категории счастья в ранней лирике Анны Ахматовой // International Conference EUROPE, SCIENCE AND WE 2020 Praha, Czech Republic. – С.26-29.
11. Гудзина В.А. Понимание женской поэзии в литературоведении: гендерный аспект // «Глобальная наука и инновация 2020: Центральная Азия» № 6(11). декабрь 2020 серия «9. Филологические науки» Нур-Султан, Казахстан. – С.34-37.

12.Гудзина В.А. Понимание интерпретации художественного произведения в современном литературоведении // Электронный инновационный вестник №4 – 2020. Бугульма – С.16-19.

13.Гудзина В.А. Специфика инкорпорирования тюркского мироощущения в лирике узбекской поэтессы Зульфии // Современная филология: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С.156-160.

14.Гудзина В.А. Семантическое наполнение концепта «счастье» в западной и восточной культурах // Мовна особистість лінгвістика І лінгводидактика. №5. –Кіив-Черкаси. 2020. – С.108-111.

15. Гудзина В.А., Джураева З.Р. Концепт «счастье» в русской и узбекской культуре // Таълим тизимида чет тилларни ўрганишнинг замонавий муаммолари ва истиқболлари. Халқаро илмий-амалий анжуман. – Бухоро. 2020. –С.735-738.

16.Гудзина В.А. Поэзия М.Ю. Лермонтова как лирический дневник его жизни // «Филология в современном мире» материалы Республиканской научно-практической конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения Михаила Юрьевича Лермонтова. – Бухара. 2014. – С.42-45.

17.Гудзина В.А. Использование специальных методов и приёмов при анализе поэтического текста // «Чет тилларини ўқитишда коммуникатив ёндашув: тил, тафаккур, маданият» мавзусидаги Республика илмий-амалий анжуман материаллари тўплами. – Бухоро. 2017. – С.136-138.

18.Гудзина В.А. Категория счастья в русском поэтическом сознании // Таълим тизимида чет тилларни ўрганишнинг замонавий муаммолари ва истиқболлари. Халқаро илмий-амалий анжуман. – Бухоро. 2020. – С.732-735.

19.Гудзина В.А. Особенности интеграции художественных образов и мироощущения поэта в лирической системе поэзии Зульфии // «Filologik taʼlimni takomillashtirish muammolari» Respublika ilmiy-amaliy anjuman materiallari. – Toshkent: Mumtoz soʻz, 2020. – С.206-209.

20.Гудзина В.А. Интегративный подход к творчеству Зульфии // «Замонавий филологияда интеграцион жараёнлар» мавзусидаги Республика миқёсидаги онлайн илмий-амалий анжумани материаллари. – Бухоро. 2020. – С.161- 164.

21.Гудзина В.А. Тема поэта в лирике Навои и Зульфии // «Башарият маънавий юксалиши ва ёшлар тарбиясида Алишер Навоий меросининг аҳамияти» мавзуидаги Республика онлайн илмий-амалий конференция материаллари. – Бухоро. 2021. – С.32-36.

22.Гудзина В.А. Поэзия Зульфии как лирический дневник ее жизни // «Zulfiya ijodi va adabiy-badiiy merosining xalqaro ahamiyati» mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya toʻplami. – Guliston. 2021. – С.28-31.

23.Гудзина В.А. Гендерный аспект лирики Анны Ахматовой // Тил, адабиёт, таржима, адабий танқидчилик халқаро илмий форуми: замонавий ёндашувлар ва истиқболлар мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман материаллари тўплами. – Бухоро. 2021. – С.554-557.

24. Гудзина В.А. Поиски новой интерпретационной парадигмы в литературоведении // Вестник филиала МГУ имени М.В.Ломоносова в г.Душанбе. – Душанбе, 2021, № 4 (20). – С.109 – 115.

Автореферат “Дурдона” нашриётида таҳрирдан ўтказилди ва ўзбек, рус ҳамда инглиз тилларида матнлар мослиги текширилди.

Босишга рухсат этилди: 24.08.2022 йил. Бичими 60x84 $\frac{1}{16}$, «Times New Roman» гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табоғи 3,2 Адади: 100 нусха. Буюртма №428.

Гувоҳнома АИ №178. 08.12.2010.
“Садриддин Салим Бухорий” МЧЖ босмахонасида чоп этилди.
Бухоро шаҳри, М.Иқбол кўчаси, 11-уй. Тел.: 65 221-26-45

